

PC
A 81
KP1406537

Владимир Аринин
**Вологодский
Клад**

сказки, легенды,
исторические предания

Рисунки детей Вологодской области

Вологодское региональное отделение
Всероссийской политической партии
«Единая Россия»

Владимир Аринин

Вологодский клад

сказки, легенды, исторические предания

KP 1406537

Рисунки детей Вологодской области

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека

2004 г.

Дорогие ребята!

Вы держите в руках новую книгу вологодского автора Владимира Аринина. А рисунки к ней сделали ребята из разных районов нашей области.

Сказки, которые малыши слышат в детстве от своих родителей, учат их быть сильными и справедливыми, внимательными и терпеливыми. Поэтому, когда книга готовилась к изданию, мы решили, что и нарисовать ее должны тоже дети. Такой, какой они ее видят, героев, какими себе представляют. Может быть, в образе сказочного богатыря или красавицы кто-то нарисует себя.

В жизни всегда есть место сказке и волшебству. И всегда добро будет побеждать зло. Только в добро и справедливость нужно верить.

Депутат Государственной Думы
Секретарь политсовета
Вологодского регионального
отделения партии «Единая Россия»

Г.Е. Швецов

РУССКИЙ МЕДВЕДЬ И ЛЮДИ-ХИЩНИКИ

Наша Вологодчина - лесистая земля. И речная, и озерная, и болотная. Много у нас озер, болот, рек и речушек.

Разумеется, в Вологодском крае есть города (два из них - Череповец и Вологда - довольно крупные, остальные поменьше). Немало маленьких городков. И множество поселков, сел и деревень.

Большие пространства на Вологодчине занимают равнины, холмы, луга, поля, пашины. Но все же большую часть Вологодского края покрывают леса, главным образом еловые. Елка - самое распространенное дерево на вологодской земле. Есть и мелколиственные леса - березовые, осиновые, ольховые. В лесах водятся многие звери, более сорока видов. Чаще всего встречаются лось, кабан, бобр, медведь.

Вот о медведе как раз и пойдет речь. О симпатичном мишке, который жил и живет в словом лесу, в глухом и безлюдном уголке вологодской земли.

* * *

Был солнечный, весенний день. Шел медведь по лесу, который считал своим владением, искал ягод. И вышел на поляну и увидел людей. До этого он с людьми не встречался. И не знал, как к ним относиться.

С любопытством всматривался он в них. А они выстрелили в него из ружей. Хотели убить. Но не убили. Только ранили. Одна пуля задела медведю голову, другая пробила лапу.

Канатова Саша

Бросился медведь в чащобу. А люди что-то злое кричали ему вслед.

Теряя кровь, изо всех сил бежал медведь в глубь леса. И когда понял, что погоны нет, залег в чащобу. И почувствовал, что может умереть.

И понял также, что это были злые люди.

* * *

Конечно, медведь не знал, кто они такие. А это были люди-хищники. Они прибыли сюда, в глухой уголок вологодской земли, чтобы хищнически вырубать лес и сплавлять его по реке. Ради наживы. Они хотели заработать много денег. Любой ценой, не жалея ни природу, ни зверей. Ради денег они способны были уничтожить все живое вокруг. Они могли уничтожить и просто так, потому что были жестоки, бессердечны.

Они обнаружили берлогу, и в ней медведицу, жену нашего медведя с двумя медвежатами. Они убили медведицу и одного медвежонка, чтобы содрать с них шкуры. А другого медвежонка посадили на цепь около вагончика на колесах, в котором они жили. Они дразнили бедного медвежонка и так развлекались.

А вологодский лес они незаконно сплавляли за границу.

* * *

Ни о чем этом раненый медведь, конечно, тоже не знал. Он думал, что умирает.

Но силен и живуч русский медведь. Он способен вынести многое.

И родной лес помогал ему выжить.

В лесу было много лекарственных растений, трав и цветов. Медведь ел их, и силы его восстанавливались, а раны постепенно затягивались.

Прошло некоторое время, и медведь почувствовал, что он может идти, может постоять за себя. И он пошел к тому месту, где встретил людей-хищников.

* * *

А люди-хищники ни о чем не подозревали. После работы они у костра пили из бутылок с иностранными наклейками и для развлечения тыкали горящими сигаретами в медвежонка на цепи.

Медведь увидел это, встал на

Скворцов Саша

дыбы и яростно пошел на обидчиков. Они заматались, бросились в вагончик, где у них было оружие.

Но ничего не успели сделать. Навалился медведь на вагончик и толкнул его в воду. И понесло его по быстрой реке, а из вагончика доносились испуганные вопли людей-хищников.

А медведь бросился к сынишке-медвежонку, сорвал с него цепь и крепко и радостно обнял его.

Что стало с людьми-хищниками, неизвестно. Но только больше в этом месте они не появлялись.

* * *

Я верю, что когда-нибудь сюда, в этот лес придут добрые люди, которых у нас - большинство. И они не причинят зла ни природе, ни лесным жителям - зверям.

И еще я верю, что когда-нибудь мы очистим нашу землю от людей-хищников. Трудно это. Но так будет.

Я верю русскому медведю.

Лобанова Даша

ВОЛОГОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

И правда и выдумка

Что такое сказка, конечно, знают все. Но знаешь ли ты, что такое легенда?

Это повествование о чудесном, необыкновенном. И в этом повествовании что-то правда, а что-то выдумка, фантазия.

Много легенд хранит в своей памяти широко раскинувшаяся на карте России от вытегорских озер до великоустюгских лесов наша древняя и славная вологодская земля. В этих легендах - невыдуманная и вместе с тем сказочная история Вологодчины.

Я расскажу тебе некоторые из этих легенд. И дополню их сказками, историческими сказаниями и фактами из прошлого нашего края. А ты постарайся понять, что в них - правдивое, историческое, а что - сказочное, чудесное.

Ожерелье доисторической девочки

Летом мы с моей внучкой Асей любим отдыхать на базе «Торово», которая находится недалеко от самого большого города нашей Вологодской области - промышленного Череповца.

В «Торове» чудесная природа: сосновый бор с высоченными соснами, огромная водная гладь Рыбинского водохранилища, песчаные пляжи, ягодные поляны, багряные закаты. И это трудно себе представить, но ученые установили, что на территории «Торова» тысячи лет назад была стоянка древних людей. Значит, и древним людям эти места нравились.

Ученые-археологи вели здесь раскопки и сделали много ценных находок. В торовской земле были найдены наконечники стрел из камня, каменные ножи, скребки и многое другое. Все это принадлежало древним людям, они занимались охотой и рыбной ловлей. А их дети, одетые в звериные шкуры, помогали взрослым охотиться и ловить рыбу. У них не было ни книг, ни школ, ни телевизора. Но они с малолетства учились охотиться на диких зверей, ловить рыбу, собирать ягоды и грибы.

Миронова Света

На территории Вологодского края обнаружено множество стоянок древних людей. С течением времени на их месте и в других местах стали возникать городища - первые укрепленные городки. В Вологодском музее хранится много предметов, найденных при археологических раскопках.

Среди них меня более всего волнуют предметы, которые принадлежали какой-то доисторической девочке: это бусинки, серьги и красивое ожерелье из каменных резных фигурок. Они найдены при раскопках древнего захоронения близ города Устюжны.

Эта доисторическая девочка иногда "приходит" ко мне во сне.

Озорная и веселая. И шалит, и смеется, как живая. И звенит своим ожерельем. И что-то рассказывает мне. А что? Я хочу понять это. Я хочу понять что было в глубине веков.

Начало Вологды

В старину наши северные земли были покрыты лесом. Тянулся он без конца и края - дремучий, суровый. Много диких зверей и птиц водилось в нём. В глубь леса можно было проникнуть лишь по рекам.

Реки были широки, полноводны, богаты рыбой. Повсюду в лесных чащах сверкали на солнце большие и малые озёра, дымились туманами непроходимые болота и топи.

И вот попал тогда в наши края старец Герасим. Долго плыл Герасим в большой лодке-ладье по спокойной светлой реке, наконец, причалил к берегу, вышел на него, огляделся. Понравилось ему место. "Вот здесь, - подумал старец, - заложу я город". Смотрит, а на обрыве уже стоят несколько

Егорова Света

этого и Вологда.

И принялись они спорить и доказывать, кто из них прав. А Герасим подумал: "Не всё ли равно, от чего название происходит? Самое главное, оно уже есть. И поселение уже есть".

Войны в белых одеждах

Из небольшого поселения Вологда постепенно превратилась в город, который рос и ширился.

Но вот однажды зимой окружило Вологду несметное вражеское войско. Тревожно зазвенели над городом колокола, созывая его защитников: "Спасайте родной город! Быть бою!"

Но поняли вологжане - не устоять им: слишком многочисленны и сильны враги.

Горели, окружая Вологду, костры. Горели волчьими огоньками глаза у

срубленных из толстых брёвен дворов и церквушка.

- Как называется это поселение? - спросил Герасим у местных жителей.

- Вологда, - ответили ему.

- А почему Вологда? - поинтересовался Герасим.

- А потому, - объяснил один из жителей, - что на финском языке это означает - светлая, ясная.

- Нет, - заспорил с ним другой, - название Вологда происходит от того, что путникам и рыбакам приходилось волочить от других рек до нашей реки лодки по земле, то есть тащить волоком.

- Не то, - сказал третий. - Волок - значит большой лес. От

завоевателей. Вот-вот они кинутся на город.

Замер в смертном страхе город. Даже малые дети не плачут - затаялись.

Но что это? Неизвестно откуда на вологодских улицах появились два никому неведомых воина в белых одеждах. Идут они по снегу, а следов не оставляют. Так прошли они всю Вологду. Вот оказались за городскими стенами. И вдруг, вырвав из ножен огненные мечи, бросились на вражеский лагерь и начали всех подряд сечь и рубить нещадно.

Ринулись тогда на врагов вологжане. Опрокинули их и погнали прочь. Победа! Большая победа! Спасён город!

Но на поле боя нашли вологжане изрубленные мёртвые тела двух незнакомцев. Белая их одежда была иссечена и превратилась в алые от крови клобья...

Похоронили их на поляне, близ Вологды. С печалью, с благодарностью, с почестями.

И каждый год с тех пор устраивался на этой поляне в их память праздник. Девушки-вологжанки водили хороводы, а старики снова и снова рассказывали о подвиге воинов в белых одеждах.

Почему Вологда не столица?

Первоначально Вологда была деревянной. Но царь Иван Грозный приказал начать в Вологде строительство каменного Кремля.

Много людей было согнано на работу. Под руководством опытных мастеров возводились высокие каменные стены и грозные башни. А в центре

Михненко Женья

Сливинская Юля

был построен огромный величавый Софийский собор. Много красивых каменных зданий построили потом вологжане. Но этот собор долгие годы и века оставался самым высоким и самым красивым строением в городе.

Царь часто бывал в Вологде, и сам следил за тем, как она строится.

В старой народной песне поётся о том, что Иван Грозный собирался даже сделать Вологду столицей, и о том, что этому помешало.

А было так: однажды, когда Иван Грозный осматривал собор, сверху прямо на голову царя упал кирпич и ушиб его. Иван Грозный,

конечно, рассердился.

Взволновалась во всех жилах кровь,

Закипела молодецкая грудь,

Ретиво сердце взгорелось.

Выходил из храма нового,

Он садился на добра коня,

Уезжал он в каменну Москву.

С тех пор Иван Грозный в Вологде не появлялся. И не стала она столицей.

Анна-воин помог

Из-за тёмных лесов, из-за бурных морей появились на русской земле три страшных всадника. И решили они всё на своём пути уничтожить и наш город погубить.

Погнал первый всадник что есть мочи своего коня, взмахнул мечом - и

Карташова Вика

началась война. Шла она несколько лет. Многие жители погибли. Разграблена была Вологда, разрушена, сожжена, но всё же выстояла.

Заново отстроили вологжане свой город.

Но скачет второй всадник, косящей рукой размахивает.

Пришла в Вологду страшная болезнь, великий мор. Половина жителей в городе умерла. Однако перенесла Вологда это несчастье.

Убралась болезнь прочь, сгинула.

Мчится третий всадник. Это - голод. Плачут дети, стонут отцы и матери: "Хлеба! Хлеба!" Но и голоду не удалось наш город погубить.

Всё выдержала Вологда, всё вынесла. И стала краше прежней. Звонко звенели колокола, сверкали ярко купола на солнце, шумела, волновалась торговая площадь. На городских стенах стража перекликалась: "Славен город Вологда!"

Иноземные купцы охотно в наш город приезжали, торговали прибыльно и, удивляясь, спрашивали:

- Как это вы, вологжане, сумели все несчастья перенести?

- Да уж...- невесело усмехались вологжане. - Мы люди выносливые.

Мы - русские. А притом нам Аника-воин помогал...

- Какой такой Аника-воин? - заинтересовались иноземцы.

- Был такой славный богатырь, - отвечали горожане.

И рассказывали, что жил в Вологде Аника-воин. В других местах над Аникой посмеивались. А в Вологде - нет. Здесь знали его как сильного и доброго богатыря. Он в Вологде немало подвигов совершил, помогал людям переносить беды и напасти.

В память о нём вологжане на одной из лесных полян, недалеко от города, каждый год в определённый день разжигали большой костёр, угощали гостей блинами и яичницей, и сами угощались.

Раз столько несчастий перенесено, можно и поприднать.

Чудесный подарок

Малафеевский Алексей

Все знают старую русскую сказку под названием "Морозко". Но я перескажу ее по-своему.

Мне недавно довелось побывать в Великом Устюге, городе, расположенном на самом востоке Вологодского края. И здесь у меня возникла эта сказка. А почему? А потому что Великий

Устюг считается родиной русского Деда Мороза. Сегодня уже совершенно точно установлено, что Морозко, ставший потом Дедом Морозом, родился, вырос и возмужал в снежных дремучих лесах близ Великого Устюга. И вот такая сказка здесь у меня возникла. Читая ее, ты поймешь, что я заимствовал из старой русской сказки про Морозко, а что у меня в душе родилось в Великом Устюге.

* * *

В одной деревне близ славного города Великого Устюга жили-были старичок да старуха. У старика была дочка, самая румяная и красивая девушка на деревне по имени Марфуша. А старуха была ей мачеха. И эта самая мачеха Марфушу не любила, почасти ее ругала, рано будила и всю работу на нее сваливала. Девушка молчала и украдкой плакала; отец ее был характером мягок и все никак не мог дочь защитить. И лишь утешал ее: "Терпи, дочка. Я терплю, и ты терпи. Кто терпит, тот добро заслужит."

Так и терпели. А мачехе все мало. И задумала она Марфушу погубить.

И вот как-то уехал старик по каким-то делам в Великий Устюг. А мачеха говорит Марфуше: "Марфушка, собери свое добро в коромысло и пойдем тебя замуж выдавать". Марфуша обрадовалась, она-то думала: мачеха поведет ее в соседский дом, где у добрых родителей жил Ваня, их молодой сын, на все руки мастер. А мачеха ее повела в лес, в самую чащу, подвела к самой высокой елке и строго сказала: "Сиди здесь. За тобой сюда жених приедет. Я тебя за Морозко выдала". И оставила девушку одну в лесу, а сама домой. А стоял трескучий мороз, и темнеть стало быстро.

Девушка сидит да дрожит; озноб ее пробрал. Хотела она кричать, да сил не было: одни зубы только постукивают. Вдруг слышит - невдалеке Морозко на елке потрескивает, с елки на елку поскакивает да пощелкивает. Очутился он и на той елке, под коей девица сидит, и сверху ей говорит: "Тепло ли тебе, девица?" - "Тепло-тепло, батюшка-Морозушко!" Морозко стал ниже спускаться, больше потрескивать и пощелкивать. Морозко спросил девицу: "Тепло ли тебе, девица?" Девица чуть дух переводит, но еще говорит: "Тепло, Морозушко! Тепло, батюшка!" Мороз пуще затрещал, сильнее защелкал и девушке сказал: "Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, лапушка?" Девушка окостенела и чуть слышно сказала: "Ой, тепло, голубчик Морозушко!" Тут Морозко сжалился, окутал девицу шубами и отогрел одеялами.

Так она под елкою и переночевала.

* * *

А тем временем Ваня, молодой сосед Марфуши, приехав в Великий Устюг, показывал старому мастеру по фамилии Чирков свои изделия: миски в виде деревянных птиц, резьбой украшенные, солонки наподобие зверей и многое другое, им самим сделанное. И просил мастера взять его в ученики. Чирков был знаменитый мастер золотых, серебряных и железных дел. И Ванюша очень хотел такому дивному мастерству научиться. Слава о великоустюгских мастерах по всей стране шла и даже за границу попала. Вот какое мастерство хотел Ваня постигнуть.

Мастер Чирков Ванюшины изделия похвалил, но он был очень строг и сказал Ване так:

- Ты, Ванюша, парень способный. Тебе дано многое. И изделия твои очень хороши. Но пока ты себя еще не нашел сполна и свои способности полностью не проявил. Таких изделий в Великом Устюге создается множе-

ство. А у тебя нет твоей особенности, непохожести. Тут, Ваня, надо особый секрет знать.

- Какой-такой секрет? - с замиранием сердца спрашивает Ванюша.

- Ах ты, мой милый, - говорит мастер Чирков, - ко мне из-за этого секрета в Великий Устюг англичане приезжали. Обещали десять тысяч рублей золотом заплатить, если я им секрет открою, чтобы они потом такие изделия, как в Великом Устюге, в Англии делали. Но я им секрета не открыл. Потому как, Ваня, есть на свете то, что дороже денег. Но тебе, может, этот секрет и открою.

- А что для этого нужно? - в волнении спрашивает Ваня.

- Терпение надо большое, - отвечает старый мастер. - И любовь большую.

- Есть у меня любовь, - говорит Ванюша, а сам про Марфушу вспомнил.

- И знать надо многое, - продолжает старый мастер. - Знай, Ванюша, что ремесло в Великом Устюге, которым наш город гордится и славится, возникло не на пустом месте и не случайно. Тут длинная история. Наш Великий Устюг - город древний, ровесник Москвы и Вологды. Название его происходит от того, что расположен он на слиянии двух больших рек - Сухоны и Юга. Это - устье Юга. Отсюда и Устюг. А возник он сначала как крепость, как город-воин, который охранял на севере русские границы. Много было у стен нашего города сражений. Вот соседний город Гleden был врагами уничтожен, сожжен дотла и погиб. А Устюг выстоял, все сражения и нашествия выдержал. И отсюда русские войска отправлялись на завоевание земель на Севере и Востоке. А потом из нашего города многие отважные люди, землепроходцы, шли в далекую Сибирь, осваивали ее, достигали морских берегов, переплывали моря, открывали острова и американское побережье. Мужество и терпение они проявили.

А Устюг, Ванюша, постепенно стал городом-купцом, который вел обширную торговлю со многими городами и странами, и городом-мастером, где возникли многие ремесла по серебру, по железу, по бересте, по дереву. И строились в нашем городе красивые храмы, терема, писались иконы, делались искусные узорчатые плитки-изразцы. И про все это надо знать, Ванюша. А самый главный секрет ремесла - и о нем я тебе скажу, Ванюша, - в том, чтобы создать что-то свое, неповторимое, то, чего до тебя никто еще

не создавал. Вот сумеешь такое создать, приходи ко мне, будешь моим первым учеником и станешь настоящим мастером.

На том и закончим нашу беседу. Иди в соседнюю горницу, ложись спать.

Утро вечера мудренее.

В ту ночь Ваня плохо спал, разволновался, а когда заснул, то снилась ему Марфуша, и не знал он, что она в это время в темнотище в дремучем лесу под елкой ночует.

* * *

А Марфуша на утро Морозко поблагодарила. Он ей и шубу подарил, и узлы с разным добром. И до дороги проводил. А как стали прощаться, сказал Морозко: "Выходи замуж. А на свадьбу я вам, молодым, еще подарочек подарю. Вы только внимательнее на окна поглядите". На том и простились. А тут глядь - по дороге лошадка бежит, в сенах - старик, отец Марфуши, и Ваня, молодой сосед. Случаем они в Великом Устюге встретились и теперь вместе домой в деревню возвращались. Марфуша к ним в великой радости, все поведала, подарки Морозко показала. Вернулись они в деревню. Старуха как все услышала, как увидела подарки от Морозко Марфуше, вся завистью зашлась. Наскоро оделась и в лес к Морозке, подарки просить. С тех пор ее больше никто нигде не видел. И что с ней стало, никто не знает.

Чупрова Катя

* * *

А по деревне скоро веселую свадьбу Ванюши с Марфушей сыграли. И когда за столом сидели, раскрасневшаяся Марфуша говорит: "Ой, Ваня, а к нам на свадьбу Морозко приходил. И новый подарочек принес!"

- Какой-то такой подарочек? - удивился Ваня.

- А ты глянь, какими дивными узорами стекла в избе расписаны! - отвечает Марфуша.

Нечаева Настя

Ваня так и ахнул. И на самом деле Морозко инеем чудесными узорами и цветами стекла разрисовывал.

- Вот оно - неповторимое! - говорит в радости и волнении Ванюша. - Вот то, чего еще никто не создавал. Вот с чем я к мастеру Чиркову

пойду. И эти узоры на железе и жести создам. Спасибо, Морозко!

* * *

Говорят, так возник в Великом Устюге дивный вид ремесла - "мороз по жести". Прекрасными кружевными узорами, похожими на иней на окнах, стали украшаться шкатулки и сундуки. И такое было только в Великом Устюге.

А Морозко с годами стал Дедом Морозом, Морозом Ивановичем. Он и сейчас живет в Великом Устюге, у него там, рядом с городом, своя вотчина, свой красивый терем. И неслучайно Дед Мороз здесь навсегда поселился: Великий Устюг - город истинно русский, своими ремеслами, многими строениями и северной природой - сказочный. Здесь попадаешь в живую сказку, в гости к Деду Морозу. Дети отовсюду приезжают к нему в гости, и он многим дарит свои подарки. И эта сказка - тоже подарок от Деда Мороза из Великого Устюга.

Возникновение Череповца

В древние времена на берегах реки Шексны расселялись финские племена, одно такое племя называлось - весь. Возможно, от него и пошло название города Череповец. Ведь в древности эта местность называлась Череповесь. А в переводе с угро-финского это значило: "чере" - рыба, "по" - гора, "весь" - племя. Если сложить вместе эти слова, то получится в переводе - "племя рыбной горы". Но есть и другие предложения. Возможен и другой перевод - "поселение на горе". Во всяком случае название города Череповец идет из глубокой древности.

Постепенно в этих местах появилось славянское население. И вот однажды плыло, согласно легенде, по Шексне-реке судно. И попало в непогоду. Внезапно наступила страшная тьма. Судно село на мель. Казалось, неминуема гибель. Но московский купец, плывший на судне, вознес молитву Богу о спасении. И произошло чудо. Из-за горы засверкали лучи света. Этот

Хазова Настя

свет указал, куда надо плыть. Судно поплыло на свет. Купец был спасен. Он дал слово возвести на горе часовню, то есть маленькую деревянную церковь. И слово свое сдержал. Через год вернулся сюда и построил часовню в честь Воскресения, потому что считал себя как бы воскресшим из мертвых.

Но повторяю, скорее всего это легенда. Зато достоверно известно, что приблизительно в 1360 году в этих местах появились московские монахи Феодосий и Афанасий. Гористое место при слиянии рек Шексны и Ягорбы им очень понравилось. "Тут и остановимся", - сказали они. И при этих словах испытывали невиданный прилив сил, какое-то чудесное просветление. Они

посчитали это за чудо, за добрый знак. И здесь на горе ими был основан Воскресенский монастырь. Так было положено начало городу Череповцу.

Лазарева Таня

Постепенно вокруг монастыря возникли поселения. Здесь селились русские люди, бежавшие из южных областей от насилия татаро-монгольских захватчиков. Беженцы вырубали леса, заводили пашни, занимались ремеслами, ловили рыбу. А рыба тогда была отменная:

стерлядь, осетр, белорыбца. Жизнь налаживалась. Правда, случались бедствия, вражеские нападения. В семнадцатом веке польско-литовские отряды захватили, разгромили и сожгли монастырь и окрестные поселения. Но наши предки были трудолюбивыми людьми. Те, кто не погибли от вражеского нашествия, постепенно отстроили монастырь и окрестные села заново.

Со временем эти места оказались в самой глубине расширявшегося русского государства, и военная опасность им уже не грозила. И вот однажды губернатор по фамилии Сиверс (а он был очень умным и деятельным человеком) путешествовал по краю и обратил особое внимание на место, где расположен монастырь. Здесь пересекались водные и пешеходные пути.

Сиверс решил, что это - очень удобное и выгодное место для основания города и, приехав в Петербург, доложил об этом императрице Екатерине Второй. А тут еще жители местного большого села Федосьево тоже подали императрице прошение об основании на месте их села нового города. И императрица подписала указ, в котором говорилось: "Учредить при Череповецком монастыре для пользы водяной коммуникации город под наименованием Череповец". Это произошло в 1777 году. Так был основан город Череповец.

Его основали прежде всего как речной порт.

Первоначально город был совсем небольшим. В нем по первому описанию жило всего 527 жителей. Сегодня в многоэтажном доме живет народу больше.

Белозерские дружины

А самым древним городом Вологодского края является Белозерск. Он почти на 300 лет старше Вологды и относится к числу древнейших русских городов.

Свое название город получил потому, что расположен на огромном Белом озере. Город, вернее, его древняя часть со старыми соборами окружена крепостным земляным валом, то есть высокой насыпью. Когдаходишь на этот вал, с него открывается чудесный вид на водную гладь Белого озера, уходящую к горизонту.

В древности город называли Белоозером. И вся округа звалась - Белоозеро. В светлые летние ночи воды огромного озера и впрямь кажутся белыми. Здесь в старину был перекресток многих торговых путей. При раскопках древнего городища в белозерской земле найдено множество изделий из Скандинавии, южных земель, с волжских берегов, из Средней Азии.

В течение почти ста лет белозерское княжество было самостоятельным. Его первым князем стал младенец Глеб, которому было всего год от роду. Представляете, он еще в пеленках, а уже объявлен князем и ему все поклоняются. Конечно, за него княжеством управляли взрослые люди.

Чеботарев Дмитрий

Но когда Глеб вырос, то стал известным князем, который совершал дальние походы, вел каменное строительство и даже первый канал в нашем крае приказал прорыть.

А последним белозерским князем был доблестный Федор, погибший в великой Куликовской битве. Это было в 1380 году. Тогда Русская земля находилась в подчинении татаро-монгольской Золотой орды, была под игом этого страшного и огромного государства восточных кочевников. И великий князь Московский Дмитрий призвал всех русских людей объединиться и сбросить со своих плеч это ненавистное чужеземное иго.

Белозерский князь Федор сразу откликнулся на этот призыв и начал собирать в поход дружин со всей белозерской земли - с Кемы, Андоги, Ухтомы и других мест. Все вместе эти дружины составили белозерский полк, который выступил в поход. И провожали этот полк все белозеры - от мала до велика со слезами, молитвой и надеждой.

Когда после длительного пути белозеры прибыли в Москву, и были встречены москвичами с великой радостью, и дивились москвичи их удали, их ладному боевому снаряжению.

А потом объединенное русское войско, в которое входили воины из большинства русских княжеств, двинулось на юг, к реке Дону, навстречу несметным полчищам врага. Здесь на Куликовом поле и произошла великая битва.

Белозерские дружины великий князь Дмитрий определил в запасной полк, который укрылся в засаде в окрестном лесу. А сам великий князь надел доспехи простого воина, чтобы враги не могли его узнать. Но все равно он руководил русским войском. А доспехи великого князя (есть такая легенда) надел боярин Брянко, ставший основателем дворянского рода Брянчаниновых.

Брянчаниновы впоследствии жили на вологодской земле, имели свои усадьбы, самая красивая из них - Покровское - является замечательным архитектурным памятником и сохранилась до сих пор.

А Брянко, основатель рода Брянчаниновых согласно легенде совершил подвиг - пожертвовал своей жизнью за великого князя в Куликовской битве. И такой битвы, как Куликовское побоище, на Руси еще не было. Дрожала земля, солдцы закрыли тучи из тысяч взлетевших стрел. Ордынцы направили главный удар на русский строй, в котором находился воин в доспехах великого князя и под его знаменем. Враги принимали его за великого князя.

И сумели прорвать русский строй и убили боярина Брянко и возликовали, решив, что убили великого князя. И уже казалось, что ордынцы теснят и одолевают русских.

Но в самый решающий момент битвы из засады ударил по врагам им в спину запасной полк, где были и белозерцы. И всю свою силу, всю ненависть к ордынцам вложили они в этот удар. И опрокинули врага и начали нещадно избивать заматавшихся в панике ордынцев. И была одержана великая победа, но досталась она дорогой ценой.

Когда после битвы, завершившейся полным разгромом врага, великий князь Дмитрий объезжал поле сражения, устланное телами погибших, он подъехал со слезами к

тому месту, где лежали мертвые князь белозерский Федор, его сын Иван и многие белозерцы... Они доблестно пали за русскую землю, нашу родину. Много веков прошло, но мы помним белозерские дружины, погибшие в бою.

Как-то в день Куликовской битвы - 8 сентября - я был как раз в Белозерске и бродил по древнему крепостному валу и смотрел на простор Белого озера. Над озером плыли красивые белые облака. И вдруг мне показалось, что это движутся по небу на белых конях бессмертные белозерские дружины. Блестят на солнце доспехи, развеваются белые стяги. Воины вздымают сверкающие мечи. Они и ныне охраняют Русскую землю.

Сафронов Слава

Вологодский дом Богоматери

В белозерских местах в старину было возведено много храмов и основано святых монастырей. Но самые знаменитые из них - Кирилло-Белозер-

Думин Артем

ский и Ферапонтов монастыри.

Основаны они были так. Жил в XIV веке в одном из подмосковных монастырей монах по имени Кирилл. Он был очень достойный и почитаемый человек, умный, справедливый, постоянно молившийся во благо других людей. Но он

уже находился в преклонном возрасте, ему было шестьдесят лет, и он сам считал, что его земная жизнь заканчивается и ничего уже у него произойти не может.

Но однажды ночью, когда он с жаром душевным молился Богородице, произошло чудо.

Он увидел луч яркого света и услышал чудесный голос: "Кирилле, иди на Белоозеро". И рука свыше показала ему куда идти.

И Кирилл в великой радости понял, что он удостоен высокой милости - видению Богородицы. И Богородица повелела ему совершить духовный подвиг - идти на Север и основать там монастырь. И Кирилл так и сделал.

Вместе с еще одним монахом по имени Ферапонт они ушли пешком из Москвы на Север.

Пожилые люди, они преодолели огромные расстояния, пробирались через лесные чащобы, переправлялись через большие реки и озера, подвергались многим опасностям, ведь в диких лесах водились хищные звери и свирепые разбойники. А потом, когда достигли наших северных мест, то жили в вырытых ими самими землянках, терпя холод и голод. Но все выдержали и совершили свой подвиг.

Кирилл основал монастырь, названный потом Кирилло-Белозерским, а Ферапонт положил начало неподалеку Ферапонтову монастырю. Обе обители были посвящены Богородице.

Кириллов монастырь впоследствии стал крупной военной крепостью, был обнесен неприступными стенами и башнями. Его так и называли - "великая государева крепость".

А Ферапонтов монастырь прославился тем, что здесь великий художник Дионисий расписал главный Храм чудесными фресками - картинами в честь Богородицы. И вся эта округа в Центре с Кирилловым и Ферапонтовым, стала считаться вологодским домом Богородицы.

Тайна тотемских картушей

Кузнецова Женья

У меня сохранилось письмо историка Станислава Зайцева, который жил и работал в старинном небольшом городе на берегу полноводной реки Сухоны - в Тотьме. Письмо написано им мне 28 июня 1992 года с далекой Чукотки. В тот день Станислав Зайцев отплывал на небольшом судне к берегам Америки. Он совершал путешествие по тому же маршру-

ту, по которому двигались на восток в старину многие тотмичи, землепроходцы и мореходы.

Из Тотьмы в старое время вышло множество отважных путешественников. Эти люди проходили тысячи верст, пересекали гигантские сибирские просторы - сквозь тайгу, через множество рек и озер, через топи и болота, через горные хребты и скалы. Они на небольших кораблях переплывали океанские просторы, достигали американских берегов и осваивали земли Северной Америки. Эти земли так и назывались - Русская Америка.

В честь таких путешествий и открытий в Тотьме строились красивые белостенные храмы, напоминавшие корабли с белыми парусами. Их высоко вознесенные главы и сейчас словно плывут над городом. Таких необычных храмов нет более нигде в России, только в Тотьме.

Тотмичи и в ремеслах были искусны. Особенно славилась тотемские игрушки из дерева, деревянные кони, медведи, утки и другие забавные поделки. Изготавливали их тотемские дети, юные игрушечники. У них были свои секреты.

И существовала тайна тотемских картушей. Картуши - это узоры из кирпича на стенах местных храмов: цветы и раковины, кресты и звезды.

Тайну этих картушей как раз и разгадал историк Станислав Зайцев. Он предположил, что это - клейма, то есть особые знаки со старинных географических карт, которыми пользовались в старое время мореплаватели.

Станислав Зайцев и сам был похож на своих предков, тотмичей-мо-

реплавателей, живших в далеком восемнадцатом веке. Некоторые из этих путешественников, такие как Иван Кусков, основавший в Америке крепость под названием Форт Росс, стали знамениты. Но большинство имен этих отважных и умелых людей остались неизвестны. Немало их погибло во время трудных и опасных путешествий.

И наш современник Станислав Зайцев тоже погиб во время своего плавания в Америку. Но почему-то трудно поверить в это. И мне все кажется, что судно Александра Зайцева и ныне плывет куда-то в необъятную даль к новым открытиям.

Давыдова Оля

Глупая деревня и поэт

Любили наши предки и пошутить. Вот одна из шуточных сказок, которую я переделал на свой лад.

В старое время это было. В те времена на Шексне-реке много деревень располагалось. Все деревни - умные, а одна деревня - глупая. В ней все не так, все по-своему. Вместо лошадей - коты и кошки. Вместо коров - куры. Воробьи дрова колют. Мышки с реки воду носят. Тараканы баню топят. Стоит церковь на берегу, из пирогов складена, оладьями повершена, блином крыта. Ходит у церкви бык печеный, а в боку нож точеный. Кому надо закусить - из-

Яковичина Даша

Плотников Даниил

воль резать да крошить! Бабы на печи репу сеют. Мужики во дворе за бревно ухватились: в разные стороны растягивают, чтобы длиннее стало. Тянули - растянули, пошли в избу подкрепиться. Сели за стол рядком, говорили толком, ели кашу с молоком. Каша в комнате - молоко в погребе. За каждой ложкой в погреб бегали. Кашу поели - стали пиво пить. Попили, сапогами подпоясались. Ноги-то за пояс. Пошли к реке да весело запели:

*Как на Вологде вино:
По три денежки ведро -
Хошь пей, хошь лей,
Хошь окачивайся!*

Захмелели мужики - и Шексну-то подожгли! Горит Шексна-река синим пламенем. Тушат, тушат - никак не уймут!

*Но на счастье, на этот раз
Приезжает тарантас.
Барин с тросточкой сидит,
На Шексну-реку глядит.
Живо воду затушил -
И тем славу заслужил.*

Этим барином был поэт Константин Николаевич Батюшков. А как он затушил горевшую Шексну? Тросточкой помахал и начал читать свои стихи. А стихи у него были превосходные, волшебные. И случилось волшебство: утих пожар. А Батюшков говорит: "Нет, не глупая эта деревня. Она веселая, здесь люди любят шутки шутить. Я и сам пошутить люблю. И шуточные стихи тоже люблю сочинять".

Потом он сел в тарантас и уехал в свою деревню. Она была неподалеку и называлась Хантоново. Здесь он сочинил много прекрасных стихов. Обязательно прочитай их, когда подрастешь.

ЗОЛОТЫЕ ТРУБЫ

Как-то раз мне пришлось идти в позднее ночное время мимо старинного пятиглавого собора. Стояла белая ночь. Собор был окутан неярким, клубящимся, как туман, светом. Вокруг - ни души. Я почувствовал себя совсем маленьким рядом с могучим, высоким, молчащим собором. И вдруг - что это? Мне послышался тревожный звук. Как будто в ночи затрубили трубы... Как будто позвали меня куда-то...

* * *

Много-много лет назад жил в нашем городе толстый воевода, городской начальник. А толстым он был потому, что очень любил пироги, особенно с грибами.

Но в один из солнечных весенних дней заболел воевода. Лежит он на печке и стонет. А слуг послал за лекарем-немцем. Этот лекарь лечил всех знатных горожан и сам приготавливал различные зелья.

Осмотрел лекарь воеводу, пощупал его с одного бока, пощупал с другого и говорит:

- Так, так...

- Что - так, так? - испугался воевода.

- А вот что... Болезнь ваша очень серьезна. И происходит она от того, что вас никто не любит.

- Что же мне делать? - простонал воевода. - Как вылечиться?

- Средство одно: вам нужно скорей жениться. А зелья мои вам не помогут, - сказал лекарь.

Воевода задумался.

- А где же я возьму невесту?

- Да невест вокруг видимо-невидимо. Вот и в соседнем с вами доме живёт девушка-краса.

- И правда, - обрадовался воевода. - Женюсь-ка я на девице-красе. Она такая молоденькая, румяная, красивая.

И ему сразу стало легче. Слез он с печки и приказал слугам одеть его в праздничную одежду.

* * *

А девица-краса тем временем гуляла по саду за тесовыми воротами и

Нилова Галина

высоким забором. Её за ворота на улицу родители не отпускали, говорили: "Гуляй-ка ты лучше около дома, не смущая своей красотой добрых людей. Ведь стоит тебе на улице показаться, люди все свои дела забывают, только тобой и любуются".

А девице-красе гулять одной было скучно. Походила-походила она возле дома - и видит: к забору лестница приставлена, наверно, забыли убрать её после работы в саду.

Девица-краса, юбку подбрав, взобралась на эту лестницу и глянула вниз. "Спрыгнуть на улицу? Ой, высоко, ой, страшно!.."

- Можно, я спрыгну вам на руки? - окликнула она одинокого прохожего.

Прохожий так и замер на месте. Это был молодой художник, который недавно приехал в наш город со своими друзьями из соседнего города Ярославля. Приехали они, чтобы разрисовать старый собор, и к делу уже приступили.

В этот момент молодой художник как раз шёл к собору и думал, что бы ему такое нарисовать - яркое, необычайное. Но как такое нарисуеть, если на сердце одиноко и тоскливо?

И вдруг его окликнула красивая незнакомая девушка. Он ещё не верил, что всё это на самом деле. Но всё-таки руки протянул, и девушка ему на руки спрыгнула. Смотрели они друг на друга и никак не могли насмотреться.

- Хочешь, я понесу тебя на край света? - спросил он.

- Хочу, - ответила она.

Но нести ему её на край света не пришлось, потому что на улице по-

явился воевода со своими слугами. Покраснев, как маков цвет, девица-краса испуганно застучала в ворота.

* * *

А дальше было вот что...

Весь день до вечера художник был очень счастлив, думая о девице-красе. Но на следующее утро он почувствовал себя самым несчастным, так как друзья рассказали ему, что девицу-красу родители насильно выдают замуж за воеводу. Очень ей не хочется быть женой толстого и старого воеводы. Но что поделаешь? Ведь он начальник, ему все подчиняются, да и родителей слушаться надо. И свадьба уже на завтра назначена.

Пришёл несчастный художник на торговую площадь. Вокруг шум, толкотня, смех, ругань, песни, торговля идёт. А он ничего не видит и не слышит, голову повесил. Вокруг все особенно засуетились, заволновались, дорогу кому-то уступают. Поднял художник голову и увидел толстого воеводу, который направлялся в лавку самого богатого вологодского купца Фетиева, чтобы выбрать там невесте подарки - платья полотняные, шелковые, атласные, украшения золотые и жемчужные, меха соболиные и лисьи.

Горько стало художнику. Бросился он с площади, вбежал в собор, схватил кисть. И... начал рисовать. Нарисовал одну музыкальную трубу - длинную, золотую, потом принялся рисовать другую. И постепенно про всё забыл. И боль у него в душе утихла.

* * *

А на другой день началась свадьба. По улицам двинулось свадебное шествие, направляясь к собору. Шли в роскошных одеждах самые знатные горожане: дворяне, купцы, а впереди - воевода с невестой. Девица-краса была заплакана, а воевода от важности и гордости стал ещё толще. Повсюду толпился простой люд, а к стене собора прижался бледный, с горящими глазами художник.

Слуги воеводы бросали вверх шапки и кричали "ура!" жидкими головами. Но вдруг над толпой, заглушив праздничные крики и топот ног, раздался чистый и пронзительный звук труб.

- Что это? - в страхе прохрипел воевода. Дьяк, что шёл рядом с ним, задрожав в испуге, с трудом произнёс:

- Это трубы, что нарисовал художник. Они там, в соборе. Они трубят...

- Так изрубите их! - закричал воевода.- Пусть они нам не мешают и тоску на нас не наводят.

Побежали слуги. Стали рубить трубы топорами. Топоры затупили, а трубы по-прежнему целы.

- Закрасьте их! - ещё громче закричал воевода.

Принесли слуги краску, взяли кисти и трубы закрасили. Но не успела высохнуть краска, как сквозь неё снова стали отчетливо проступать очертания труб. И снова ещё сильнее, пронзительнее затрубили они.

В ужасе разбежались слуги, и за ними пустились наутек дворяне и купцы. Последним, бросив невесту, бежал, тяжело отдуваясь, перепуганный толстый воевода.

А художник протянул руки девице-красе, и пошли они рядом, чтобы никогда уже не расставаться. И все простые люди приветствовали их...

* * *

Нет, не изрубить, не закрасить золотые трубы. Они целы до сих пор. На стенах собора много красивых рисунков, а золотые трубы как бы вознесены, приподняты над всем.

ВОЛОГОДСКИЙ КЛАД

Имя человека, о котором пойдет мой рассказ, сегодня забыто, но в прошлом он был знаменит как путешественник и художник. Голландец по национальности, он объехал много стран. Побывал и в России, в том числе в наших северных местах - в Вологде и Архангельске. Все увиденное он описывал в своем дневнике. Этот дневник сохранился и частично переведен на русский язык. Записи в нем о действительных событиях и фактах чередуются с легендами и сказаниями. И можно представить, что увидел и узнал этот человек у нас на Севере.

1

27 марта 1707 года в два часа пополудни в Володу въехала группа иностранцев. Среди приезжих выделялся своим мужественным видом высокий человек в оранжевом плаще. Приезжие были купцами, а человек в оранжевом плаще - художником и путешественником. Звали его Корнилий де

Бруин. Он уже вторично посещал Вологду и потому знал город.

Отделившись от своих спутников, Бруин направил коня к реке - туда, где на берегу среди амбаров и других хозяйственных построек возвышался приветливый каменный дом под зеленой жестяной крышей. Здесь кончалась московская грунтовая дорога. За домом виднелись мачты небольших судов у причала.

Бруин соскочил с коня. На крыльцо выбежал хозяин, он радостно приветствовал гостя и повел его в дом.

Засуетились слуги. Из амбаров понесли мясо, рыбу, птицу, разные сладости, вино - все необходимое для праздничного ужина. В доме богатого голландского купца Иоганна Гутмана принимали Корнилия де Бруина как почетного гостя.

Сначала гость немного отдохнул с дороги. Потом после обильного и вкусного ужина состоялась приятная беседа.

И з р а з ц о в а я круглая печь, на которой были нарисованы плывущие корабли, девы-сирены с прекрасными лицами и рыбьими хвостами, гигантские морские змеи и другие подводные чудовища, дышала жаром. Около нее в резных креслах, попивая кофий из фарфоровых чашечек, уютно расположились хозяин дома Иоганн Гутман, его юная дочь Анна, золотоволосая и румяная, как алый тюльпан, сосед и соотечественник Гутмана - купец Генрих Клюк, скупавший в Вологде зерно и сало и продававший здесь голландское сукно, и Корнилий де Бруин.

Сначала разговор шел об их родине, которую каждый расхваливал.

Ах, сколько воды в Голландии! Здесь нередко вместо улиц - каналы, и корабли плывут мимо домов. Протяни только руку - и можно достать мачту

Литвинова Аня

из окна.

Ах, сколько в Голландии ветряных мельниц! А сколько цветов, особенно тюльпанов... Прекрасна Голландия - страна мореходов, мастеров и художников.

- А какого вы мнения о городе Вологде, господин Бруин? - спросил Иоганн Гутман у гостя.

- Мне нравится Вологда, - ответил Бруин. - Я уже бывал здесь и вот какую запись сделал в своем дневнике. Позвольте мне прочитать ее.

И он начал читать: "Город, как известно, составляет украшение страны. Длина города составляет добрый час, ширина около четверти часа. Его некоторые постройки производят прекрасное впечатление. Здесь есть многие лавки и торжища, наполненные всякими товарами".

Все присутствующие согласились с Корнилием де Бруином. А Иоганн Гутман добавил, что ему нравятся порядки, которые устанавливает в стране царь Петр Первый.

Бруин на это заметил, что он встречался с Петром Первым и у государя - большие планы на будущее.

Но тут в разговор вмешалась дочь Гутмана Анна.

- Ах, неужели в такой вечер нельзя оставить деловые разговоры, - заявила она. - Я знаю, господин Бруин объехал полсвета. И я умираю от желания послушать его рассказы о путешествиях в далекие страны.

Бруин сказал, что он рад служить прекрасной Анне и готов рассказывать о своих путешествиях до скончания века, если она будет его слушать. Только вот о какой из стран ему рассказать? Ведь во время путешествий он проехал Германию, Италию, Грецию, Турцию, Сирию, Палестину, Персию, Индию, побывал на островах Цейлон и Ява. Завтра в Вологду прибудет целый возок с его рисунками и картинами.

- О чем вы хотели бы послушать? - обратился Бруин к Анне.

- А вы рассказывайте обо всем по порядку, - сказала Анна. - Каждый вечер. И я буду слушать хоть всю жизнь.

Бруин улыбнулся и начал свой рассказ, который затянулся до глубокой ночи.

А на другой день он нанял полдома недалеко от пристани и теперь уже каждый вечер приходил к Гутманам. И каждый раз он рассказывал что-нибудь новое о своих путешествиях. И его рассказы были необыкновенными.

Рис. №1 Ратникова Тania, 8 лет (Вологда)
Ожерелье доисторической девочки

Рис. №2 Кузнецова Маша, 10 лет (Вологда)
Летописец

Рис. №7 Белокурова Яна (Вологда)
Любовь Бовы

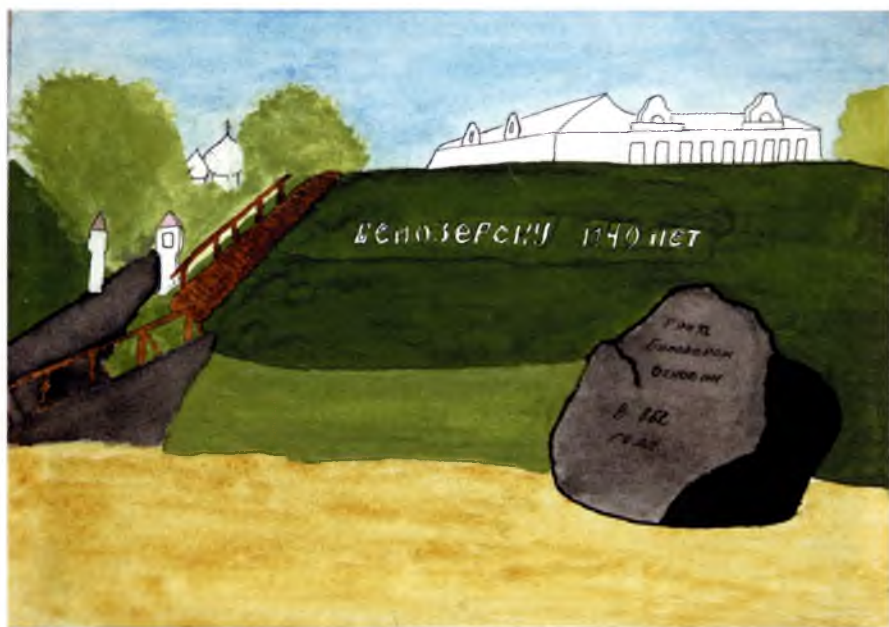

Рис. №8 Шустикова Марина (Белозерск)

Рис. №5 Гусева Маша, 9 лет (Вологда)
Золотые трубы

Рис. №6 Смирнова Юлия (Вологда)
Вологодский клад

Рис. №3 Настя Телушкина (Череповец)
Легенда об основании Череповца

Рис. №4 Жирохова Эля (Вологда)
Бова

Рис. №13 Сергеева Настя (Великий Устюг)

Русский медведь и люди-хищники

"...сорвал с него цепь и радостно обнял его..."

Рис. №14 Булатникова Оля (Великий Устюг)

Чудесный подарок

"...А по деревне скоро чудесную свадьбу сыграли Ванюша с Марфушей..."

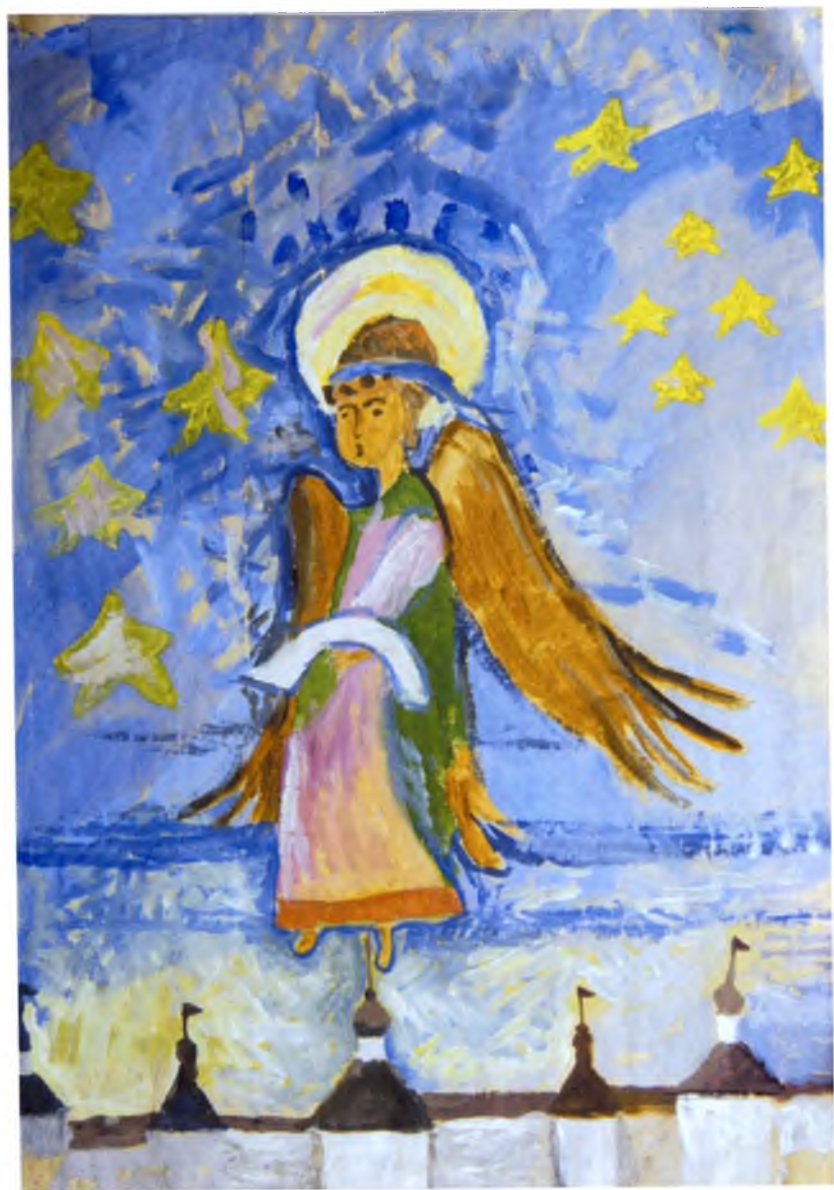

Рис. №11 Круглова Надя (Кириллов)
Ангел-хранитель

Рис. №12 Дьяконова Ира (Великий Устюг)
Чудесный подарок

Рис. №9 Прокшина Оля (Великий Устюг)
Чудесный подарок

Рис. №10 Маранов Женья (Тотьма)
Бова. Пир

Рис. №15 Думин Артем (Кириллов)
Северный град

Рис. №16 Ефремова Маша (Череповец)
Советский проспект в Череповце

Он говорил о разных странах, о бесчисленных народах и их обычаях, о громадных городах, дворцах и храмах. Говорил о гигантских горах, многоводных реках, жарких морях, вечнозеленых лесах и об их обитателях - слонах, крокодилах, обезьянах, змеях.

Анна была в восторге. А вот Генрих Клюк, который тоже приходил каждый вечер к Гутманам, явно скучал. Ему более интересны были разговоры о ценах, покупках и продажах. И он все больше и больше мрачнел, видя, как увлечена рассказами Бруина золотоволосая Анна.

В один из вечеров Клюк удивил всех, сказав Бруину:

- Конечно, ваши рассказы, господин Бруин, очень занимательны. Но я осмелюсь вам заметить, зачем ездить за чудесами так далеко, если они есть рядом? Стоит ли стремиться на край света, если не видишь того, что поблизости от тебя?

- Что вы имеете в виду? - спросил Бруин. - Объяснитесь!

- И объяснюсь. Я слышал - и эти сведения верны, - сказал Клюк, - что в Вологде зарыт клад, спрятаны ценнейшие сокровища. Но никто, ни один человек, не может этот клад найти.

- Ах, как вы интересно сегодня говорите, господин Клюк, - воскликнула Анна. - Но неужели никто не в силах отыскать этот клад?

- Вот именно - никто, - подтвердил Клюк.

Бруин пристально посмотрел на Анну и произнес:

- Если такой клад существует, даю слово - я найду его.

2

В те времена вдоль речки Золотухи тянулась мощная каменная стена толщиной в четыре метра. Стена включала в себя девять высоких башен, построенных в древности. Правда, все это уже несколько обветшало, но тем не менее Вологодский кремль имел еще грозный вид.

За каменной стеной среди прочих строений, прилепившись к одной из башен, стоял невзрачный, покосившийся домишко.

В нем размещалась харчевня и всегда имелись в продаже горячая еда и вино.

Ненастным апрельским вечером в харчевне было мало посетителей - всего двое, и потому толстый хозяин слегка скучал от безделья. Он подсел

к русоволосому парню в одежде, измазанной землей, и положил перед ним на пустое блюдо копченую рыбину.

- Вот тебе, Ивашка, окунь белозерский, - сказал хозяин. - Знаю, нет у тебя больше ни гроша. Даром угощаю. А ты мне за это Расскажи что-нибудь занятное. Ты ведь у нас парень-выдумщик. Только ты не выдумывай, а скажи по правде, что ныне в народе слышно, а?

Ивашка-землекоп допил вино из глиняной кружки, с удовольствием понюхал окуня, разломил его на две части и не спеша начал есть.

- Спасибо за угощение, хозяин, - поблагодарил он. - А в народе говорят вот что: царь-то наш, его императорское величество Петр Первый, повелел построить у моря новую столицу - славный город Санкт-Петербург. Прекрасный это должен быть город - всему свету на удивление! А как такой построишь? И задумал царь собрать из многих русских городов для такого дела наилучших в разных ремеслах мастеров. И из Вологды нашей решил государь Петр Первый самых искусных мастеров забрать в Санкт-Петербург: и каменщиков, и плотников, и резчиков, и живописцев, и многих прочих.

- Ой, ой, ой! - заойкал хозяин. - Что и будет? Что теперь и будет?

- А вот что будет... - разъяснил Ивашка. - Обезлюдеет изрядно наша Вологда, лучших мастеров лишится. И в стороне от торговых путей останется. Торговля-то с иноземцами пойдет теперь через новую столицу, через Санкт-Петербург.

- Ой, ой, ой! - засокрушался снова хозяин. - Как жить-то будем?

- Проживешь! - сказал ему Ивашка. - Вон у тебя какое брюхо круглое да толстое. И Вологда не зачахнет, потому что хранит одну тайну. Слушай меня, хозяин, и верь: зарыт в нашей Вологде богатый клад. Спрятаны у нас в земле несметные сокровища.

Ни Ивашка, ни хозяин не заметили, как при этих словах за соседним столом вздрогнул посетитель, все время кутавшийся в оранжевый плащ. А Ивашка продолжал:

- Знаю я эту тайну, хозяин. Только не открою ее тебе.

- Да мне-то тайны и не надо, - испугался чего-то хозяин. - Зачем мне она? А ты вот что, Ивашка, не болтай-ка лишнего. Да и иди-ка домой - пора тебе!

Ивашка усмехнулся, доел окуня, сказал "до свиданья" и шагнул за

порог. И сразу человек в оранжевом плаще тоже встал со своего места, бросил хозяину крупную монету и, ничего не сказав, покинул харчевню.

Ночь была темная, ветер, грязь... Шагает по грязи Ивашка и чувствует: кто-то его догоняет. И слышит он резкий голос:

- Стой на месте!

Испугался Ивашка. Прижался к каменной стене как раз под висящим тусклым фонарем и видит: надвигается на него высокий незнакомец. По виду - иноземец, в плаще и шляпе, рука - на рукоятке шпаги.

- Открой мне, Ивашка, тайну, - говорит иноземец по-нашему, но иностранному русские слова выговаривая. - Скажи, где зарыты вологодские сокровища.

- Не могу я тебе этого сказать, господин иноземец, - отвечает Ивашка.

- Никак не могу. Ведь сокровища-то - они нашенские, вологодские.

- Не скажешь? Тогда я убью тебя! - выхватывает шпагу и направляет ее в Ивашкину грудь Корнилий де Бруин.

- Уж коли так... то придется говорить, - соглашается Ивашка. - Только не лишай меня жизни. Жизнь-то дороже тайны.

- Говори! - приказывает Бруин.

- Но сперва, - просит Ивашка, - ты, господин иноземец, клинок свой убери и в меня им не тыкай. Я этого никак не люблю.

Бруин опустил шпагу. Ивашка вздохнул облегченно и начал рассказывать:

- Я ведь, господин иноземец, по ремеслу своему - землекоп. А дело было так: как-то копали мы, землекопы, канаву около Софийского собора на Соборной горке - есть такая горка, в Вологде ее каждый знает. Ну так вот, значит, копали... и наткнулись на подземный ход. Сыростью да гнилью пахнуло на нас. Товарищи мои испугались. "Давайте, - говорят, - робята, закидаем этот ход землей. Как бы чего не вышло". А мне любопытно стало. "Погодите, робята, - говорю я им, - любопытно все же взглянуть". Спустился я в подземный ход и пошел по нему. Иду согнувшись. Темно. Сыро. Страшно. Вдруг чувствую на ощупь - передо мной железная дверь. А из-под двери - тоненькая полосочка света. Да и не свет это, а сияние какое-то. Стало мне совсем жутко. Такой страх напал, что побежал я назад. Выскочил наружу и дальше бегом. Сотоварищи мои, землекопы, за мной бегут. "Что? Что?" - спрашивают. "Погодите, братцы, - говорю. - Дайте

отдышаться". "Да что же там все-таки такое?" - наступают они на меня. "Не знаю точно, - я им отвечаю. - Но вроде бы клад. Сияют там из-под двери чудные сокровища". Вернулись мы назад. И что ты думаешь - нет больше подземного хода, закрылся ход, и не видно даже, где он был. Тогда мы и поняли: клад этот заколдованный. И просто его не возьмешь.

- Что же делать надо? - спросил Бруин,

- Есть такие средства, чтобы расколдовать, - ответил Ивашка. - Советовался я со стариками, они посоветовали кое-что верное. Хотел было я сам искать, только вот одному боязно.

- Я не испугаюсь, - сказал Бруин. - Давай искать вместе.

- Давай, - согласился Ивашка. - Но только ты сперва ответь, для чего тебе нужны сокровища? Для корысти? Разбогатеть хочешь?

- Нет, - твердо произнес Бруин. - К богатству я не стремлюсь. А нужны мне эти сокровища, чтобы подарить их девушке, которая красивее всех на свете...

- Неужто всех красивей? Не ошибаешься ли? - усмехнулся Ивашка.

- Ну ладно, дело это доброе. Значит, клад искать можно. Приходи ко мне завтра - живу я в землянке у Ленивой площади - и начнем.

- И начнем, - отозвался Бруин и вложил в Ивашкину руку серебряную монету.

Затем они разошлись в разные стороны, довольные друг другом.

3

Вологда просыпалась рано и сразу принималась за дела.

Открывался гостиный двор, где продавали заморские и русские товары: сукна, шелка, оружие, посуду, хлеб, пушнину, лен, сало... Открывались торговые ряды у каменной стены вдоль реки Золотухи: мясной и рыбный, соляной и свечной, сапожный и серебряных дел... Купцы нахваливали свои товары.

В кузницах кузнецы брались за молоты - только звон стоял. В Вологде много было кузниц.

Каменщики шли возводить новый каменный храм.

Канатчики вязали канаты.

В центре города, близ Софийского собора, открывались каменные па-

латы. Скрипели перьями писцы, переписывая разные бумаги. Дьяк, их начальник, отдавал им приказания.

Вдоль собора стрельцы с ружьями в руках шли в дозор. Палач на площади пробовал новый кнут: хлестал им воздух, чтобы вечером достойно наказать пойманного воришку - не воруй больше.

Воевода, городской начальник, еще спал, а слуги в его доме всю трудились: готовили еду на кухне, перебирали всякое добро в амбарах, холили коней на конюшне, ловили карасей в специальном домашнем пруду... У каждого было свое дело.

А Бруин и Ивашка шли вместе по городу. И Ивашка объяснял Бруину:

- Сперва надо сделать заказы у Семена-деревяшника, у сестер-кружевниц Натальи да Марфы, да у Агея-живописца. Все они - мастера преотличные. А живут худо. Заказов давно не имеют. Надо бы помочь добрым людям.

- Но ведь мы должны не людям помогать, - говорит Бруин, - а клад отыскивать.

Смутился Ивашка, но сразу нашелся...

- А эти мастера, - говорит он, - нам такие изделия изготовят, которые клад сразу расколдуют. Только много ли у тебя денег, господин Бруин?

- Денег хватит, - отвечает Бруин. - Я в Москве портрет вашего царя Петра Первого рисовал, а также портреты царицы и приближенных. И царь меня щедро наградил.

- Тогда оплачивай хорошенько, не скупись, - говорит Ивашка. - Быстрее клад расколдуем. Да и мне бы деньжат - ох как надо!

- Зачем же тебе деньги? - спрашивает Бруин. - На вино, что ли?

- Нет, не на вино, - отвечает Ивашка. - Хотел бы я жениться. Нравится мне одна девушка Олена, что из села Устье. Да подневольная она - принадлежит барину-помещику... Хотел бы я ее, Олену, из неволи выкупить.

- Достойное желание, - говорит Бруин. - Будет тебе хорошая оплата, если мне поможешь

- Помогу, помогу, - обещает Ивашка. - Только ты меня во всем слушайся.

Бруин пообещал слушаться. И они пошли сначала к Семену-деревяшнику, потом к сестрам-кружевницам Наталье да Марфе, а после к Агею-

живописцу. И везде сделали заказы, и Бруин везде деньги вперед давал и платил щедро... Мастера обещали быстро заказы исполнить.

А вечером, попивая кофий у разрисованной печки, Генрих Клюк спросил с ехидцей у Корнелия де Бруина:

- Ну как, господин Бруин, не напали ли вы на след вологодских сокровищ? Помнится, вы дали слово...

- Не сразу, не сразу, господин Клюк, - ответил Бруин. - Но, признаться, кое-что уже сделано...

И прекрасная Анна подняла свои большие глаза на Бруина и улыбнулась ему.

4

Первым оказался готов заказ у Семена-деревяшника. Вырезал Семен из дерева фигурку воина на коне. В золоченых латах воин, в красной накидке, в руках копье, а вздыбленный конь под ним голубой. Залюбовался Бруин изделием - искусно вырезано.

- Но почему, - спрашивает у мастера, - конь голубой? Разве такие бывают?

- Были такие кони в старину, - объясняет Семен-деревяшник. - Знали таких наши деды и прадеды. Голубые кони в старину очень ценились. Поблагодарил Бруин мастера за фигуру всадника. И еще ему плату добавил. Но только когда они с Ивашкой вышли на улицу, Бруин говорит:

- Работа очень хороша. Но никак не пойму, чем этот деревянный всадник нам поможет. Зачем он нам?

- Это всадник, - поясняет Ивашка, - не простой. Это воин-змееборец. А зачем он нам, я пока тебе не скажу. Подожди до завтра...

Принес Бруин деревянного всадника к себе домой, прислонил его к стене и сам лег спать - было уже под вечер. Спал Бруин тяжело. Чудилось ему во сне, что рядом какая-то опасность. Встать бы, схватить верную шпагу, но никак не мог он проснуться до утра...

А утром пришел к нему Ивашка, и Бруин, у которого после ночных кошмаров голова болела, с некоторым раздражением спросил:

- Так зачем же нужен этот деревянный всадник? Ты обещал сказать...

Ивашка помялся. помялся. а потом объяснил:

- Видишь, господин Бруин, у всадника конец копыта в пепле измазан. А откуда пепел? Не знаешь? А я знаю... Было это сегодняшней ночью...

И начал Ивашка рассказывать, как сегодня в полночь летал над городом огненный змей - чудище поганое, крылатое, из пасти пламя. Почувствовал змей, что заколдованный клад кто-то хочет расколдовать. Не по нраву ему такое, и прилетел он, чтобы помешать. Кружит, кружит над крышами, все ниже опускается. Люди спят. Никто змея не видит.

Но не спит почему-то молодая девица Анна, дочь голландского купца Гутмана. Сидит она у окна, смотрит на месяц ясный - то ли мечтает, то ли грустит о чем...

Увидел ее огненный змей - и сразу про клад забыл, потому что красная девица для него прелестнее любого клада, желаннее всего на свете. Так вот увидел змей Анну в окне - влетел в трубу, обернулся красавцем королевичем и предстал перед ней. Испугалась Анна. А он говорит:

- Не бойся меня, красавица, а полюби. Видишь, как я красив. Пусть я буду тебе милее светлых звезд, милее зеленых трав, милее солнца красного, милее текущих и стоячих вод, милее отца родного, милее всего света вольного, - и произносит еще такое заклятие: - С этой поры думай только обо мне - при солнце и при утренней заре, при младом месяце и на ветре-холоде, на прибылых и на убылых днях. Думай об одном мне, а остальных забудь - отныне и до века!

Заколдовал змей Анну. Хочет она крикнуть и не может. Хочет бежать - ноги не двигаются. И уже очей своих оторвать от змея не в силах. Быть бы беде, да ожил в то время деревянный всадник-змееборец. Помчался он

Милютина Настя

как вихрь по улицам на голубом коне и стал большим и могучим.

Повернул голубой конь к дому купца Гутмана. Услыхал змей деревянный скок - испугался. Взялся в трубу, хотел улететь. Да не тут-то было! Метнул всадник копьё и поразил змея на лету. Завопил змей, рухнул наземь, вспыхнул синим огнем и сгорел дотла.

- А воин-змееборец, - закончил свой рассказ Ивашка, - возвратился в твой дом, господин Бруин, уменьшился до малого размера, к стене прилонился и опять застыл. Только на копьё его немного пепла-зола осталось...

- А что же Анна? - спросил Бруин.

- Анна заколдована была, ни о чем ночном не помнит, - заверил Ивашка. - Но вреда ей не было. Спас ее всадник.

- Придумал ты все это, наверное, Иван, - задумался Бруин. - Но если и придумал, то складно. Так что за воина на голубом коне спасибо! А теперь пошли за следующим заказом.

С той поры Бруин проникся уважением к своему вологодскому знакомому и стал называть его уже не Ивашкой, а Иваном.

5

Между тем сестры-кружевницы Наталья да Марфа тоже исполнили заказ: сплели кружевное покрывало. На том покрывале день с ночью встречаются: с одной стороны солнце, с другой месяц, а посередине чудо-дерево узорчатое.

- Таких кружев я еще не видел, - признался Бруин. Добавил он плату кружевницам, забрал покрывало и вышли они с Иваном на улицу. Тут Бруин опять говорит:

- Красивы вологодские кружева. Только зачем они нам?

Не успел Иван ответить, как внезапно налетел сильный ветер-вихрь, какого в Вологде никогда и не бывало. Застонали-зашумели деревья, вздыбились волны на реке, хлынули на берег. Закачались заборы и ворота, полетели наземь. Сорвал вихрь несколько крыш, закружил их в воздухе. Где уж тут человеку устоять! Выронил Бруин покрывало, но Иван его подхватил и развернул навстречу ветру. Вдруг словно что случилось - стал ветер-вихрь стихать, слабеть и вот уже стих совсем.

- Откуда взялась такая буря? - удивился Бруин. - Непонятно даже.

- Все понятно, - говорит Иван. - Могу пояснить, что и как.

- Поясни, - попросил Бруин.

И Иван растолковал ему, что, мол, послана буря была нечистой силой. А что такое нечистая сила? А это - все страшное, тайное. Нечисти на свете много. В домах, в подвалах и на чердаках прячутся буки, анчутки беспятые, мороки. В реках и озерах скрываются под волнами русалки водяные. По лесам бродят лешие, кикиморы, змиевны, лесовки, шишиги-ведьмы. Некоторые из них безвредные, но многие злые и ненавидят они все живое, человеческое. Эти и людям стараются вредить, и посевы портят. Для них и цветы, и травы, и деревья ненавистны. Только все живое сильнее их, потому что где-то далеко в гуще лесов растет дивное дерево - дерево жизни. Глубоко ушли его корни, высоко шумят его ветви. Это дерево помогает расти хлебам, ягодам, травам, деревьям. Охраняет его все живое... Боятся нечистая сила чудесного дерева.

- Вот и нынче, - сказал Иван, - наслала нечисть на нас невиданный ветер-вихрь. Худо бы нам пришлось! Да развернул я кружевное покрывало, а на покрывале кружевницы

Соколова Настя

дерево жизни вышили. И запутался ветер-вихрь в его кружевных ветвях.

- Опять ты, наверное, Иван, придумал, - заметил Бруин. - Разве может кружево от бури защитить?

- Напрасно не веришь, - обиделся Иван, - вологодское кружево - ох, не простое, а с умыслом...

- Кружево на самом деле чудесное, - согласился Бруин.

А вечером в своем дневнике он записал, что в Вологде была сильная буря, быстро налетевшая, но так же быстро стихшая. И такую запись может в старинных книгах прочитать каждый, кто хочет убедиться, что это не выдумка.

Тем временем Агей-живописец тоже исполнял свой заказ. Взял он широкую еловую дощечку, ровно и гладко ее обтесал. Покрыв дощечку в несколько слоев левкасом - смесью толченого мела с клеем. Пригладил все маленькой деревянной лопаточкой, а потом поверхность особым камнем-пемзой обработал. Высушил готовую доску, протер ее... Теперь готово. Надо браться за краски.

Достал Агей из мешочка разноцветные камешки. Они были собраны им у далекого Бородавского озера - красные, зеленые, белые, фиолетовые, голубые, оранжевые. Растер их мастер в специальных деревянных плошках-горшочках и развел порошок на яичном желтке. В одной плошке получилась красная краска, в другой - зеленая, в третьей - оранжевая и много других. Готовы краски. Можно рисовать.

Сначала художник сделал на доске чуть заметный рисунок и на нем слегка наметил краски. Потом по всему рисунку прошелся темной краской, подправляя и улучшая его. И вот настало главное дело: художник начал накладывать краски...

Много труда живописец затратил. Но к условленному сроку исполнил заказ.

Видит Бруин: на доске в верхней части изображен небесный белоснежный многоглавый город и прекрасный сад, а внизу - земля с зелеными лесами и лугами, голубыми реками и озерами, звери мохнатые, рыбы чешуйчатые, птицы пернатые, а также города и селения и множество людей...

- Признаться, я ведь сам - художник, - говорит Бруин. - К тому же много видел картин и рисунков других художников. Но то, что я сейчас вижу, для меня любопытно очень. Где ты, мастер, научился такой живописи?

- А у меня и отец, и дед, и прадед - все были живописцами, - отвечает Агей. - Наше дело от отца к сыну переходило.

- А много ли еще в Вологде художников? - спрашивает Бруин. - Или более нет никого?

Агей рассказал, что в древности в Вологде много было живописцев, целые роды: Дементьевы, Поповы, Сергеевы, Автономовы. Лет сорок-пятьдесят тому назад около ста живописцев в городе работало. Всю улицу занимали - Иконной она называлась.

- А сейчас живописцев стало менее, - посетовал Агей. - Вот и я не знаю, учить ли живописи сына. Приходит в упадок наше дело. И заказов стало мало. И оплата небольшая.

- Живописец ты отличный, - похвалил его Бруин. - Вот тебе еще оплата, дополнительная.

Вышли Бруин и Иван от Агея, а навстречу им Генрих Ключ идет. Поздоровался он с Бруином, а на Ивана и внимания не обратил, считая ниже своего достоинства здороваться с простым человеком.

- Скоро ли вы, господин Бруин, отыщете обещанные сокровища? - спросил он с кривой улыбкой. - Анна Гутман, по-моему, начинает терять терпение...

- Дело движется, господин Ключ, - ответил Бруин. - А пока не хотите ли взглянуть, что мы с Иваном приобрели?

- Извольте, сочту за удовольствие взглянуть.

И Иван приподнял на руках доску с живописью и показал ее Ключу. Тот смотрел, смотрел и говорит:

- Не понимаю я таких художеств. Вверху-то понятно - небесный город. А скажи мне, - обратился он к Ивану, - что это за дома да башни внизу?

- Внизу, - показал Иван, - великий город Царьград. Подальше - Москва, а в углу доски - наша Вологда.

- Так, так... - усмехнулся Ключ. - А что на этой доске за твари между деревьями и люди между домами и башнями?

- Как я понимаю, - пояснил Бруин, - это все живущее на земле.

- Такого не бывает! - возмутился Ключ. - Не может Царьград очутиться рядом с Москвой и Вологдой. Не могут собраться вместе все земные твари и все люди.

- Видите ли, господин Ключ, - в этом-то и есть секрет живописца. Для него все едино: и твари, и цветы, и леса, и воды, и птицы, и рыбы, и звери, и люди, - возразил ему Бруин. - А слышите, господин Ключ, как краски звучат?

- Краски звучать не могут. Не морочьте мне голову! - еще более рассердился Ключ.

- Взгляните и прислушайтесь... - сказал Бруин. - Вот холодный голубой цвет, он звучит спокойно и возвышенно. Рядом зеленый - он теплее, звучнее. А огненно-красный цвет - яркий, громкий. Оранжевый говорит о

чем-то непривычным, неслыханным. Золотой цвет как будто все объединяет, согласует.

- Я не слеп и не глух, господин Бруин, - заявил Ключ. - И ничего подобного я не вижу и не слышу. И мне в лавку пора. Сухо попрощавшись, Ключ пошел в сторону.

- Что ты на это скажешь? - спросил Бруин у Ивана.

- Господин Бруин, - ответил Иван, - ты теперь все видишь, слышишь и понимаешь. Тебе теперь нашими сокровищами владеть можно.

7

Генрих Ключ, оказывается, пошел не в лавку, а в дом вологодского палача.

Рыжеволосый палач сидел в это время дома в мрачном настроении и от нечего делать подсчитывал в полуоткрытую дверь, сколько прохожих пройдет мимо его дома. "Одна голова, - считал он прохожих по головам, - вторая голова, третья, четвертая, пятая... Ох сколько еще голов сидит на своих плечах!"

И тут к нему пожаловал Генрих Ключ. Он уважительно приветствовал палача:

- Мое почтение, господин палач!

- Мое почтение, господин купец!

- Почему грустен, господин палач? Почему тоскуешь?

- Как не тосковать, господин купец... Работы нет. А без работы человеку нельзя - душа болит.

- Правильно говоришь, - поддакнул Ключ. - Не ценят тебя здесь, в Вологде, не понимают.

- Где им, лапотникам, меня понять! Разве в Вологде приличную работу найдешь? Вот выпорол на той неделе воришку-карманщика - и все. Да разве это настоящее дело для мастера? Тьфу! - плюнул от досады палач.

- В столицу тебе надо уезжать, - посоветовал Ключ. - Там ты смог бы показать себя и свои способности развил.

- И уеду, - заявил палач. - Они еще меня в Вологде вспомнят, они еще пожалеют! Не буду хвастать, но прямо скажу - свое дело я знаю. Я ведь не простой палач, а заплечных дел мастер.

- Есть серьезное дело, - сказал Ключ. - Надо бы прирезать одного человечешку. Конечно, за хорошую, за очень хорошую плату, - и начал что-то шептать палачу на ухо. Шептал, шептал, а потом спрашивает: - Что ж... принимаешь заказ?

- Принимаю, - отвечает палач. - Только цена будет двойная.

- Отчего же? - изумляется Ключ.

- Оттого что - иностранец. Как-никак, а все же заграничная голова!

- Для меня-то он не иностранец вовсе, - говорит Ключ. - Но не будем спорить. По рукам! Только выполняй заказ скорее.

Вот ведь еще какие бывают на свете заказы...

8

На следующее утро Иван привел Бруина к Софийскому собору, отсчитал от собора тридцать шагов к реке и, оказавшись на Соборной горке, топнул ногой.

Репникова Алина

- Здесь копай, господин Бруин, коли хочешь... Но только сначала ты должен подарить своей Анне и воина-змееборца, и покрывало кружевное, и живопись Агея-художника - такое условие. А я свое дело сделал.

Поблагодарил Бруин Ивана и подал ему кошель с монетами.

- Осчастливил ты меня, - обрадовался Иван. - Да я сейчас прямо, не мешкая, в село Устье поеду, как на крыльях полечу, выкуплю из неволи Олену-девицу. А тебя, господин Бруин, век благодарить буду.

Распрощались они по-дружески. Иван побежал в дорогу собирать. А Бруин зашел домой,

взял изделия, исполненные вологодскими мастерами, и направился в дом Гутманов.

Но не застал он Анну дома. Служанка ее сказала, что, мол, барышня гулять с господином Клюком ушла... Не понравилось это Бруину, но вида он не подал.

- Передай эти подарки госпоже Анне, - наказал он служанке. - А еще скажи: я завтра у нее буду.

И Бруин вернулся домой. Ночью ему предстояло важное дело: клад искать.

А надо сказать, что с момента приезда Бруина в Вологду прошло уже немало времени. Настал июнь, месяц белых ночей. А белой ночью - это всем известно - темноты почти не бывает, так что искать клад вполне подходяще. Все видно.

И вот уже белая ночь спустилась на город. Бруин завернулся в оранжевый плащ, взял лопату и пошел на Соборную горку. Отыскал здесь заветное место. Что ж... можно начинать. От волнения сердце сжалось. Что-то сейчас будет?

Бруин нажал на лопату. Копнул раз, другой, третий... И вдруг - ух! - провалился в какую-то яму. Упал, но быстро вскочил на ноги и схватился за рукоять шпaga. Только видит - это обыкновенная яма, не глубокая даже. Никакой опасности. И подземного хода не видно.

Но вот что-то есть под ногами. Бруин нагнулся и поднял со дна ямы небольшую старую шкатулку. Она очень легко раскрылась. Бруин думал, что увидит драгоценности, но в шкатулке ничего, кроме записки, не оказалось. А в записке были написаны такие слова:

"Не ищи сокровища в земле, они уже в твоих руках". И всё.

Задрожал от ярости Корнилий де Бруин. "Обманут! Обманут! Обманул меня Иван", - решил он. В гневе выхватил шпaгу, повернулся и закричал грозным голосом:

- Клянусь! Я убью тебя!

Это и спасло ему жизнь. Как раз в этот миг к Бруину подкрадывался сзади какой-то человек в черной одежде и с ножом в руке. Но, увидев, что Бруин вооружен, и услышав его угрозу, в ужase бежал прочь. Это был палач, наемный убийца.

Но Бруин даже не преследовал его. Он был слишком взволнован и

расстроен.

9

Нет, не хотелось на следующее утро Корнилию де Бруину идти в дом Гутманов, не хотелось признаваться, что клад не найден.

Бруин медлил. Тянул время. Но в полдень решился - все равно идти надо...

Когда подходил к дому Гутманов, с удивлением услышал, как из открытого окна далеко разносится веселый смех Анны. Потом Анна запела что-то веселое...

В передней Бруина встретила служанка и очень радушно приветствовала его.

- У госпожи Анны хорошее настроение? - спросил Бруин.

- Препотличное настроение, - ответила служанка.

- И по какому поводу?

- У нее для этого два повода.

- Какие же, если не секрет.

- Во-первых, у нас утром был господин Генрих Клюк. Он просил гос-пожу Анну выйти за него замуж.

- И она? - похолодел Бруин.

- Она ему отказала.

Бруин даже не пытался скрыть своей радости, но ему явно не терпелось узнать и второй повод.

- А во-вторых, - сообщила служанка, - ей очень понравились ваши подарки. Да идите же вы к ней! - заторопила она гостя.

У золотоволосой Анны Гутман были счастливые глаза. Они смотрели на Корнилия де Бруина любовно и благодарно.

- Господин Корнилий де Бруин, - сказала Анна, - спасибо вам! Это такие превосходные подарки: и деревянная скульптура, и живопись. А какие кружева... Все модницы Амстердама и Гааги лопнут от зависти, когда их увидят. А самое главное - я поняла: это и есть вологодские сокровища. Вот он, оказывается, какой - вологодский клад!

Тут и Бруин начал кое-что понимать. "Значит, не обманул меня Иван", - подумал он, учтиво кланяясь Анне и целуя ее руку.

А что было далее, описывать подробно не стоит - и так все ясно. Добавлю только, что 17 июня 1707 года Корнилий де Бруин и Анна Гутман на небольшом судне, называемом баркой, отплыли из Вологды, чтобы по рекам Вологде, Сухоне и Северной Двине добраться до Архангельска, а оттуда на большом корабле по морю плыть до своей родины - Голландии. Там они поженились и жили счастливо.

* * *

Легенда о том, что в Вологде зарыт клад и спрятаны сокровища, долгие годы жила среди вологжан. Двести и даже сто лет назад многие в это верили. Находились люди, которые начинали копать землю на Соборной горке, тратили время и силы впустую.

А вологодские сокровища никто в землю не зарывал и не прятал. Это - дошедшие до нас из давних времен изделия вологодских мастеров из дерева, серебра, камня, старинные кружева, древняя живопись и многое другое.

Но это надо уметь - их увидеть!

БОВА

Повесть-сказка

ВСТУПЛЕНИЕ

Два замечательных русских поэта Александр Пушкин и Константин Батюшков хотели написать поэму-сказку о Бове-королевиче, который был в течение нескольких веков одним из любимых сказочных народных героев. О Бове рассказывали повсюду - в городах и деревнях, о нем знали и взрослые и дети. И Александр Пушкин, совсем еще юный поэт, решил написать о нем поэму...

Шёл февраль 1815 года... Александр Пушкин (ему тогда было шестнадцать лет) заболел и лежал в лазарете. И навестить больного пришел известный поэт Константин Батюшков. Это была их первая встреча.

Подробных сведений об этой встрече не сохранилось. Но можно представить, с каким жадным любопытством Батюшков смотрел на Пушкина: ведь Пушкин еще так молод, а уже прошумел и прославился на всю Россию своими стихами. И хотя Пушкин считал Батюшкова своим литературным учителем, но чувствовалось - он ищет свою самостоятельную дорогу в литературе и способен создать многое.

Батюшков был уже зрелый человек. Он многое видел и пережил к тому времени: воевал, участвовал в освободительном походе по Европе русской армии против войск французского императора Наполеона, был ранен, объехал много стран, получил известность как поэт. И все же он очень заинтересовался юным Пушкиным, сам пришел познакомиться с чудесным стихотворцем.

Точно неизвестно, о чем шел первый разговор поэтов. Но, видимо, Пушкин рассказал Батюшкову о том, что он задумал написать поэму-сказку в русском духе о Бове. Наша литература была тогда очень молода, только создавалась, и такой национальной народной поэмы еще не существовало. И Батюшков сразу понял, как интересен замысел юного поэта, как такая поэма нужна русской литературе. И он попросил Пушкина отдать ему этот замысел. Батюшкову очень захотелось самому написать первую русскую народную поэму, ведь Пушкин был так

молод, и у него все еще было впереди. "Вы еще успеете написать свое", - видимо, так сказал ему Батюшков. И Пушкин удивился просьбе старшего поэта, но сюжет поэмы о Бове отдал. У Пушкина на самом деле было много и других замыслов.

Но Батюшков, получив такой литературный подарок, все же не создал поэмы о Бове. Почему? Потому что жизнь его в дальнейшем сложилась трагично: он был беден, несчастлив, одинок, власти не ценили его способностей... И, будучи тяжело больным, он сжег свои рукописи, в том числе и все написанное им о Бове.

А Пушкин написал первую русскую национальную поэму в стиле народных сказок - "Руслан и Людмила". А к Бове уже тоже не вернулся.

Между тем со времен царя Ивана Грозного по всей Руси рассказывали, записывали, переписывали сказочную повесть о Бове-королевиче. Эта повесть-сказка стала одной из самых популярных в русском народе. Можно было подумать, что она сочинена, как многие сказки, неизвестными народными сказителями. Но оказалось, что это не так...

Повесть о Бове пришла, как установили исследователи-ученые, на Русь из Франции. Это был вольный пересказ перевода французского романа о рыцаре Бово д'Антоне, который очень полюбился русским людям и был настолько переделан, изменен, что стал своим национальным героем. Наших далеких предков эта повесть-сказка привлекала обилием приключений, подвигов, путешествий, чудесных превращений. А Бова напоминал русских сказочных богатырей: он был красив, мужествен, невероятно силен и хотя жесток подчас, но справедлив.

Народные художники любили рисовать Бову и других героев этой повести-сказки. Их "забавные листы" - лубки украшали и жилища городского простого люда, и крестьянские избы. Каждый русский человек с детства знал о Бове.

Была популярна эта повесть-сказка и у нас, на Севере. Когда замечательные собиратели народного творчества братья Б. и Ю. Соколовы (это было в начале нашего XX века) вели запись сказок и песен в Белозерском крае, то они записали рассказ о Бове у старого крестьянина деревни Кутилово Андрея Михайловича Ганина. Конечно, вологодский крестьянин, сказочник Ганин не имел ни малейшего понятия о французском романе о рыцаре Бово д'Антоне и рассказывал свою повесть-

сказку на собственный лад, и к тому же еще и по-северному, по-вологодски. Братья Соколовы записали, что Ганину особенно свойственны были богатырские сказки и потому он рассказывал о Бове как о русском богатыре.

Ныне повесть-сказка о Бове-королевиче забыта. Ее знают лишь исследователи народного творчества. И мне захотелось пересказать ее. Из многих записей и вариантов я использую текст "Повести о Бове-королевиче" далекого XVII века и сказку на ту же тему вологодского крестьянина А.М. Ганина. И в чем-то пересказываю, конечно, по-своему...

Глава первая

В царстве Мауковрульском, в славном городе Антоне, у царя Мауковрула была прекрасная дочь Милитриса. Красоты девица неописанной, не-сказанной, с тонкой кожей - видно, как под ней косточки переливаются.

Сватались к ней женихи - царь Додон да король Гридон. Гридон богатый, но старей. Додон - царь бедный, а молодой. Ей хочется за молодого, а батенько говорит - иди за богатого. Пошла она замуж за богатого короля Гридона, сыграли свадьбу в славном городе Антоне, живут-поживают. Родила прекрасная Милитриса сына, дали ему имя - Бова. Растет Бова не по дням - по часам. Было ему времечко три денечка - стал он на улице похаживать, исполнилось времечко три годочка - стал с ребятками, с господскими детками да генеральскими, поигрывать. А красив-то - не насмотреться, даже светится весь! А силен-то! Кого за руку захватит - руку оторвет, кого за ногу - ноги уже и нет. Стал король Гридон учить сына уму-разуму: мол, понапрасну, сыночек, никого не обижай, рук да ног не отрывай, а если руки, ноги иль головы отрывать, то за вину какую иль за злодейство.

А прекрасная Милитриса, мать Бовы, отца его, короля Гридона, не любит, по молодому царю Додону скучает. И додумалась. Написала она грамоту царю Додону, а в той грамоте вот что: "Славный царь-государь Додон! Приехал бы ты под наш град Антон и моего бы мужа, славного короля Гридона, убил, а меня бы взял в жены". Написавши ту грамоту, кличет прекрасная Милитриса верного слугу, витязя Личарда*, и говорит ему так:

- Слуга верный витязь Личард, поезжай в царство к славному царю

* От этого имени - Личард из повести-сказки о Бове произошло в русском языке слово "рыцарь".

Додону, отвези мою грамоту. А чего в ней написано, не читай - не то казню.

И верный Личард дал слово грамоту ту не читать и слово держал свое крепко. И привез царю Додону грамоту, не читавши.

Царь Додон грамоту принял, прочитал, покивал головою. А после рассмеялся и говорит:

- Не верю я, будто ты, верный слуга Личард, грамоту не читал. Тут какой-то заговор противу меня. На что верный Личард отвечает:

- Государь, славный царь Додон! Вели меня посадить в темницу накрепко, а коли вскроется, будто я грамоту читал и в заговоре противу тебя состою, пусть будет мне казнь лютая.

И царю Додону те слова полюбилися, и он говорит:

- Коль ты верен слову своему, я тебя пожалую. Коль не верен, быть тебе под пыткой и казнью.

После царь Додон на коня сел и под город Антон поехал.

Глава вторая

Той порой прекрасная царица Милитриса говорит своему старому мужу, славному королю Гридону:

- Сходи ты, муженек, славный король Гридон, за город в лес, постреляй мне мяса не лебединого, а соколиного. Нарожу тебе сына не лебедя, а сокола.

Король Гридон и ушел. В дремучем лесу его царь Додон за дубом поджидал. Кинул Додон копье из-за дуба и убил Гридона. И под дубом закопал.

Сам же опять на коня сел и в город Антон поехал. Прекрасная царица Милитриса городские ему ворота отворила, с великой радостью во вратах городских встретила, белые руки от крови отмыла и в царские палаты повела. Там она его новым царем нарекла.

Три дня и три ночи пир шел. А Бова - молодой еще - в конюшне прятался. И на третий день пришел на конюшню верный слуга, витязь Личард, из додоновской темницы отпущенный, увидел Бову и говорит ему:

- Государь мой Бова! Извела мать твою, коварная Милитриса, отца твоего, славного короля Гридона. Ты еще по молодости лет не можешь отомстить за смерть отца своего. Побежим, государь, из города Антона в иные земли. А как вырастешь да окрепнешь, за злодейство лютое отомстишь, государь.

И верный витязь Личард оседлал себе доброго коня, а Бове - иноходца, и поскакали они в иные земли. Только царь Додон спохватился, повелел в рог трубить и собрал войско в сорок тысяч воинов и погнался с войском за беглецами. У Личарда конь добрый - ускакал бы, да у Бовы вот иноходец споткнулся, Бова на земле и растянулся. Набежало тут войско додоновское, повалили Бову, связали. А верный Личард при государе своем Бове решил остаться, сам с коня спрыгнул, ну и его связали. Привезли их в город Антон обратно, посадили в разные темницы. Царь Додон и говорит коварной Милитрисе:

- Надобно верного витязя Личарда поить и кормить довольно. А Бову, сына твоего, пасынка моего, лучше бы голодной смертью извести. Не то я любить тебя не буду.

Коварная Милитриса отвечает царю Додону:

- Жалко мне, славный царь Додон, сына моего Бову. А еще жалче твоей любви лишиться. предадим Бову, сына моего, голодной смерти - ради любви нашей.

И повелела Бову в темнице на железную задвижку запереть и не давать ему ни пить, ни есть нисколько.

А была в царских хоробах девка-прислуга. Жалко ей Бову стало. Как все уснут, девка железную задвижку отодвинет, Бову попоит, хлебцем покормит и опять закроет...

Времечко так и идет. Не умирает Бова - видят то Додон и коварная Милитриса. И царица Милитриса, вошедши в царскую кухню, замесила два хлеба своими руками на змеином сале во пшеничном тесте. Испекла те два хлеба и послала с девкою Бове в темницу.

Бова хлебы увидел и спрашивает:

- Ох, видно, маменька мне поесть послала?

- Маменька, - девка ему отвечала и собачку около темницы кликнула.

Отломила девка кусочек от одного хлеба, бросила собачке, та кусочек сглотнула и сдохла на глазах.

- Ох, - говорит Бова, - не давай-ка мне, девушка, этого. И не запирай ты, девушка, темницы темной.

Девка-прислуга задвижку железную и не задвинула. И Бова из темницы убежал. На городскую стену залез и вниз со стены спрыгнул, но ноги себе отшиб. А под городской-то стеной море-океан шумит, и видит Бова -

по морю-океану корабль плывет. И закричал Бова громким голосом. И от его голоса волны восстали и корабль затрясся. И гости-корабельщики дивятся - кто это так кричит громогласно. И видят юношу дивной красоты, только ноги у него зашиблены.

Спустили они лодку с корабля, посадили Бову в нее и спрашивают:

- Какого ты роду, Бова, - простого или королевского?

Бова им отвечает:

- Гости-корабельщики, роду я простого, отец мой - пономарь, а матушка моя - убогая жена.

- Будешь нам слуга-раб, - говорят корабельщики. - Служить нам будешь.

Бова тому и рад. Поплыли они по морю-океану. И плыли год и три месяца. И видали они много диковинного.

Глава третья

Проплыли гости-корабельщики с Бовой мимо многих царств: мимо царства каменного, оловянного, потом медного, серебряного и золотого. Видали царства змеиное, птичье, звериное, жемчужное, девичье, сонное, огневое. Побывали в царствах Китайском и Индийском.

К разным пристаням-портам приставали, торговлю вели, разные обычаи узнавали.

Видали они в иных царствах трехногих людей, а в иных - с шестью руками. Встречались им люди, у которых глаза во лбу. Дивились они жителям, у которых одна половина - птичья, а другая - человеческая.

Слышали они о разных зверях - слонах, крокодилах и верблюдах, но сами тех редкостных зверей не встретили.

Видали они великих петухов, на которых люди ездят. Попадались им огненные реки, а в тех реках живут огромные черви, и источают из себя те черви шелковые нити, и из тех нитей жены шелк ткут.

И много слышали они про Беловодское царство. И в том царстве нет ни вора, ни разбойника, ни завистливого человека. И войны ни с кем эта страна никогда не имеет. И всякие земные плоды бывают там очень изобильны. Посреди Беловодья течет из рая река Эдем, и добывают в той реке драгоценные камни: гиацинт, сапфир, изумруд, яшму и кармакул, он - господин всем драгоценным камням и ночью сияет как огонь.

И светит вверху над Беловодским царством великая звезда Лукирь. Только до Беловодья гости-корабельщики да Бова не доплыли - уж очень отдаленная та страна. А достигли они Арменского царства.

Глава четвертая

В Арменском царстве правил славный король Зензевей, и, корабль увидавши, послал король Зензевей своих слуг, дьяка да подъячих узнать, чей корабль прибыл, чьи гости и каковы товары и почем они. Пришли королевские посланцы на корабль и обомлели, Бову увидевши, - экий красавец да богатырь. Бова-то в плаванье том совсем возмужал и стал еще краше.

- Сvezите меня к королю Зензевею, - говорит им Бова, - он меня купит, а я ему пригожусь.

Они его послушались, посадили на осла, повезли в царский дворец. Зензевей Бову увидел, удивился, залюбовался да и спрашивает:

- Какого ты роду, Бова, простого иль царского?

Бова опять свой род открывать не стал и говорит:

- Государь, твое королевское величество Зензевей, я роду простого, отец мой - пономарь, а матушка моя - убогая жена.

Король Зензевей Бову у гостей-корабельщиков выкупил, дал им золота, а самого его послал на конюшню конюхом. И Бова начал на конюшне служить.

И была у того короля Зензевея дочь, прекрасная королевна Дружневна, прелесть распрелестная. Как засмеется - розовые цветочки вокруг распускаются. А от красоты Бовы всю конюшню осветило, и королевна Дружневна из своего терема то узрела. И смеяться-радоваться начала, а от смеха ее все больше да больше вокруг конюшни розовых цветочков расцветает. Бова те цветочки сорвал и себе из них венец сплел на голову. Дружневна, то увидевши, послала девку на конюшню, и девка на конюшне сказала:

- Поди, Бова, тебя сама королевна кличет.

Бова пришел в девичий терем. И королевна Дружневна не усидела, к Бове подскочила да и говорит:

- Сыми, Бова, со своей головы венец цветочный и возложи тот венец на мою главу.

И Бова начал королевну Дружневну стыдить:

- Не пригоже тебе, прекрасная королевна, самой в свой терем холопа

мужского пола звать. Девице быть гордой надлежит и свою честь блюсти. Не пригоже с холопской главы на твою главу венец возлагать.

Дружневна осерчала:

- А не сымешь, Бова, венца да на меня не возложишь, я тебя оболгу перед батюшкой-королем неправдивыми словами и батюшка-король тебя лютой смертью казнить прикажет.

Тут Бова тож осерчал.

- Эх ты, - говорит он ей, - слышали мы такие слова, да не испугались. И ты-то, выходит, как все...

И Бова сорвал венец цветочный с головы и о стенку им ударил и вышел вон.

Королевна венец сразу подобрала, к сердцу прижала и оценила его больше золота и жемчуга. И в словах своих раскаялась.

А как Бова из терема выходил, то в сердцах шибко дверью ударил, и выпал кирпич от того удара и ушиб ему голову. А королевна Дружневна лечила его своими целебными зельями и мазями.

В то время жених у ней объявился. Из Рахленского царства пришло войско славного царя Салтана Салтановича и осадило Арменское царство. А со славным царем Салтаном Салтановичем - его сын Лукопер, кося сажень в плечах, голова как пивной котел, промеж глаз - каленая стрела. Самым сильным да славным богатырем во всей вселенной Лукопер до той поры считался.

И царь Салтан писал королю Зензевею грамоту: "Отдай за меня дочь свою, прекрасную Дружневну, замуж, не то царство твое огнем пожгу, а дочь твою силой возьму".

Прекрасная Дружневна - в слезы, не хочет за царя Салтана замуж: он-де старый да толстый. Делать нечего. Король Зензевей в трубу трубил, войско свое собирал и противу царя Салтана и сына его Лукопера выступил походом - за дочку свою.

Видя то, богатырь Лукопер смеялся сильно и направил копье свое тупым концом в короля Зензевея и сшиб его как сноп. И войско его побил. Короля же Зензевея связал, привез в шатер своего отца царя Салтана и под лавку засунул.

И великий плач поднялся по всему Арменскому царству, и прекрасная королевна Дружневна в слезах на конюшню к Бове прибежала - некому за

нее больше заступиться.

Говорит Дружневна Бове:

- Государь Бова! Возьми меня себе в жены и будь нашему царству со-
держитель и от всех стран оберегатель.

Отвечает ей Бова:

- Государыня, прекрасная королевна Дружневна, рад бы тебя в жены
взять и царство оберечь. Одна беда - не могу я выехать против сильного
богатыря Лукопера. Нет у меня ни доброго коня богатырского, ни меча, ни
доспеха крепкого.

И говорит Дружневна:

- Есть у батюшки в тайной конюшне добрый конь богатырский, стоит
на двенадцати цепях, по колени в землю вкопан, никому тот конь не под-
чиняется. Есть у батюшки в казне двенадцать доспехов старых богатырей.
И меч-кладенец имеется, его двенадцать человек насилу поднимают.

Бова стал радостен и пошел в тайную конюшню, а конь богатырский,
как его завидел, все двенадцать цепей порвал, охватил Бову передними
ногами и начал в уста целовать, как человек. И Дружневна в казну слуг по-
слала, и они Бове доспехи старых богатырей да меч-кладенец принесли -
еле дотащили.

Бова еще пуще стал радостен, в доспехи облачился, меч-кладенец в руки
взял, а королевна Дружневна ему говорит:

- Государь мой Бова! Едешь ты на дело ратное и смертное. Либо бу-
дешь жив, либо нет. Откройся мне, какого ты роду - простого иль королев-
ского.

Бова ей открылся:

- Твоя правда, прекрасная Дружневна. Еду я на дело ратное и смертное
и не знаю, либо буду жив, либо нет. Откроюсь тебе - я роду не простого,
а королевского. Отец мой - славный король Гридон, а матушка моя, прекрас-
ная и коварная Милитриса, - царица в царстве Мауковрульском, замужем
теперь она за царем Додоном.

С тем словом Бова садился на доброго коня богатырского, в стремя ногой
не вступаячи. И Дружневна ухватила его ногу, вставила в стремя своими
руками. Наклонил Бова буйную головушку, а прекрасная королевна к вы-
сокой груди его прижимала и целовала в уста, в очи, в уши. И поехал он на
дело смертное и ратное. И перескочил Бовин конь прямо через стену город-

скую, а славный богатырь Лукопер под стеною на коне разъезжает, своей силой тешится.

Как сходились, как съезжались два богатыря. И Лукопер направил на Бову копьё острым концом, и Бова на Лукопера тож острым концом. И ударились промеж себя два сильных богатыря, будто сильный гром грянул меж двумя тучами.

И Лукопер не мог на Бове доспеха пробить, и Бова на Лукопере не мог его доспеха тож пробить. И в разные стороны они разъехались, поворотились и коней своих встречь опять погнали. И взмахнул Лукопер на Бову палицей и вдарил его, и от того удара покачнулся Бова, в глазах у него потемнело, а конь его богатырский по колени в землю ушел. И собрал Бова все силы и ударил мечом-кладенцем Лукопера со всего плеча и рассек его на две половины от головы до седла.

И войско салтановское, под городом стоявшее, видя гибель своего богатыря Лукопера, смутилось и заколебалось. А Бова напал на то войско и мечом его рубил, копьём колол, конем топтал. И побежало войско салтановское в страхе. Царь Салтан едва из своего шатра выскочил и побежал в свое Рахленское царство с плачем и позором. "Зачем, - плачет царь, - хотел я жениться на молоденькой. Ой, горе мне!"

Бова вскочил в шатер салтановский, из-под лавки там славного короля Зензевея вытащил, развязал его и освободил. И возрадовался король Зензевей, и целовал Бову, и дочь свою прекрасную Дружневну за него отдать обещал.

Возвратился Бова в столицу с великой почестью. И свадьбу сыграли. И пошел тут такой пир! А счастливые Бова да Дружневна с пира удалились и спали двадцать три ночи и двадцать три дня непробудно.

Глава пятая

Меж тем в царстве Мауковрульском нехорошее мертвецкое баловство объявилось. Каждую ночь окрест столицы стал шастать мертвец и нехорошо баловать. То баб перепугает, то с чертями на мельнице подерется - шум до первых петухов стоит.

И признали люди в мертвеце славного короля Гридона, убитого царем Додоном. А чего он балует, чего ему в земле не лежится - никто не знает.

Царь Додон и коварная Милитриса всполошились, посылали к мерт-

вещу мудрого и лукавого старца-черноризца узнать, чего убиенный король Гридон в земле не лежит, балует и упокоиться не может.

Мертвец на то старцу-черноризцу так ответил:

- Чего я в земле не лежу и балую нехорошо, тебе, старец, не отвечу.

Отвечу одному верному слуге, витязю Личарду.

Нечего делать царю Додону, повелел он витязя Личарда из темницы освободить и для разговора с убиенным славным королем Гридоном отправить.

Темной полночью мертвец за городской стеной витязя Личарда встретил и так все пояснил:

- Верный слуга Личард, оттого я в земле успокоиться не могу - ведь лежу я не отомщенный за коварство жены моей Милитрисы и убийство мое царем Додоном. Иди, верный Личард, по белу свету, сыщи моего сына Бову-королевича, пусть он за меня отомстит.

Верный Личард убиенному королю Гридону все обещал исполнить, Бову найти и отцовский наказ передать.

А славный король Гридон тож Личарду обещал более в мертвом виде не шастать, баб напрасно не пугать и с чертями на мельнице не драться. На том и порешили.

И славный король Гридон спокойно в землю лег.

Глава шестая

Долго ездил по белому свету верный Личард - Бову искал. И приметил он, что мудрый и лукавый старец-черноризец за ним следует и его выслеживает.

Был послан тайно тот старец царем Додоном за верным Личардом следить и вред ему учинять. Но Личард его перехитрил. Будучи проездом в Рахленском царстве, запутал он старца в дремучем лесу: сбился с дороги старец, заблудился меж дерев. А верный Личард по тропке один в Арменское царство выбрался.

Повстречались они с великой радостью с Бовой-королевичем. И целовал Бова верного Личарда и осыпал его милостями. А верный Личард передал ему отцовский наказ: так, мол, и так, наказывал батюшка отомстить за коварство и убийство.

- Будет все сделано и исполнено, - говорит Бова.

И начал в дорогу собираться. А прекрасная королева Дружневна с ним тож.

- Куда муж, туда и жена, - говорит.

А у прекрасной королевы Дружневны с Бовой уже двое деток народилось, она и их в путь снаряжает.

- Куда мамка, туда и детки, - говорит.

Посудили, порядили, как ехать. Если морем-океаном, больно путь далек, много царств проплыть надо. А если сушей, через Рахленское царство, то к царю враждебному Салтану попасть можно, - зато путь короче.

Бова страха не ведаёт: поехали, мол, сушей - так и решили. Взяла Дружневна из казны три шатра езжалых - один для себя с детками, другой для Бовы, третий - для верного Личарда. Простились они слезно со славным королем Зензевеем, сели на верных коней и в путь отправились.

Ехали-ехали, в царство Рахленское попали, через лес дремучий пробирались и утомились. Поставили три шатра на поляне. Дружневна деток спать уложила, а сама говорит:

- Славный витязь Бова-королевич, настреляй мне мяса не лебединого, а соколиного. А я тебе ещё сына-сокола рожу.

Взял Бова лук и в самую чащу лесную направился. А перед тем как уйти, верному Личарду наказывал:

- Верный Личард, я пошел стрелять мяса не лебединого, а соколиного. Вот тебе наказ: на лесной тропе стой, с места не сходи, кто бы ни шел - зверь ли, человек ли. Охраняй мою жену, прекрасную Дружневну, и моих деточек. Тебе их вверяю.

И ушел Бова в чащу лесную далеконько сокола искать и долгонько найти не мог. И не знал, что по лесной тропе двигалось в ту пору стадо лютых зверей-львов.

Видит верный Личард - идут на него лютые звери-львы. Сойти бы Личарду с тропы, может, и минули его звери, не тронули. Но Личард верен своему слову, и вынул он меч и начал со львами биться.

Прекрасная Дружневна, видя, как львы его одолевают, деток своих малых подхватила и бежать с ними обратно в Арменское царство, чтоб их спасти.

Верный Личард слово свое сдержал, с места не сошел и погиб смертью славною: многих львов он мечом своим поразил, но всех их одолеть не мог

и был растерзан ими, этими лютыми зверями.

Вернулся Бова с охоты с убитым соколом и видит страшное: нет его верного друга Личарда, нет его жены и деток, а разбросаны по земле останки человеческие, окровавленные, лежат окрест туши львов убитых и следов львиных множество везде и шатры изодраны. Понял Бова, что верный Личард смертный бой со львами принял и был растерзан. Еще подумал Бова, что львы его жену и деток тож растерзали. И возрыдал Бова:

- Горе, горе мне! Остался я сиротиночкой. Нет у меня боле ни жены, ни деток, ни верного Личарда.

Добрынина Лиза

Глава седьмая

Долго кручинился Бова в дремучем лесу, да делать нечего. Похоронил он останки человеческие, думая, будто жену, деток и верного Личарда хоронит. Потосковал, поплакал над могилою, а идти-то далее надо - отцовский наказ следует выполнять.

И пошел Бова далее по дремучему лесу и повстречался ему мудрый и лукавый старец-черноризец. Вопросил Бова у старца, как ему скорей в Маукровульское царство пройти. И старец ему ложную дорогу показал, окольную, прямо к столице царя Салтана Салтановича ведущую. Бова его благодарил от души, не ведая обмана. А старец прямой тропкой в столицу царя Салтана Салтановича побежал и донос сделал: мол, идет к вам со злым умыслом Бова, который убил вашего богатыря, любезного Лукопера...

Царь Салтан взъярился и повелел засаду на дороге сделать. Идет Бова по дороге, задумался, жену, деток да верного Личарда вспоминает. Тут на-

бежало из засады войско царя Салтана: на одну руку Бове - тридцать тысяч, на другую - тож тридцать тысяч. Бова и меча-кладенца вынуть не успел, навалились на него, одолели, опутали.

Привели его к царю Салтану. Тот закричал в гнев:

- О, злодей Бова, ты теперь мне за смерть моего сына Лукопера, славного богатыря, ответишь своей головой. Я тебя повешу!

Посадили Бову в темницу и начали для него виселицу строить. А была у того царя Салтана дочь, прекрасная королева Минчитрия. Как увидела она Бовину красоту, то покою лишилась.

Вечером, как царь Салтан уснул, пошла она вместе с мамками и няньками в темницу. Мамок и няnek у дверей оставила, а сама скачет да пляшет перед Бовой в одной тоненькой рубашке без пояса, в одних беленьких чулочках без обувки и говорит:

- Бова, забудь свою веру, веруй в нашу веру и возьми меня в жены. А не возьмешь - батюшка тебя повесит.

Бова ее пнул, прекрасная королева Минчитрия улетела до дверей и упала замертво. Мамки и няньки ее унесли, в чувство привели, в постель пуховую положили. Отлежалась прекрасная Минчитрия, отоспалась и утром опять к Бове в темницу пошла. Мамок и няnek у дверей оставила, а сама скачет да пляшет перед Бовой в одной тоненькой рубашке без пояса, в одних беленьких чулочках без обувки и говорит:

- Бова, во второй раз прошу, забудь свою веру, веруй в нашу веру и возьми меня в жены. А не возьмешь - батюшка тебя повесит.

Бова ее пнул, прекрасная королева Минчитрия улетела до дверей и упала замертво. Мамки и няньки ее унесли, в чувство привели, в постель пуховую положили.

А плотники во дворе дворца уже виселицу для Бовы до половины построили.

Отлежалась прекрасная Минчитрия в пуховой постели до вечера и к вечеру опять в темницу к Бове пошла. Скачет да пляшет перед Бовой в одной тоненькой рубашке без пояса, в одних беленьких чулочках без обувки и говорит:

- Бова, в третий раз прошу, забудь свою веру, веруй в нашу веру и возьми меня в жены. А не возьмешь - батюшка тебя повесит.

Бова поглядел в оконце решетчатое и видит - виселицу для него плот-

ники уже достроили.

- Ладно,- слукавил Бова,- приму я вашу веру, откажусь от нашей веры и возьму тебя в жены. Но чтоб все честь по чести было и мой меч-кладенец в твою спальню принесли немедленно.

Прекрасная Минчитрия тогда к себе в терем побежала, драгоценное платье надела и к батюшке своему царю Салтану Салтановичу явилась.

- Государь-батюшка Салтан Салтанович,- говорит прекрасная Минчитрия,- отдай меня за Бову. Он нашу веру примет и будет нашему царству содержитель и ото всех стран оберегатель.

- Не обманет?- сомневается славный царь Салтан Салтанович.

- Кто ж меня обманет, такую девку красную,- отвечает прекрасная Минчитрия.

- И то дело,- согласился царь Салтан Салтанович.

Повелел он Бову из темницы выпустить, а прекрасная Минчитрия брала его за белые руки и вела с радостью в свой терем. Видит Бова - в спальне его меч-кладенец принесен. Схватил он меч да как вдарит по стене - стену и разрубил и на улицу выпрыгнул. После по городской стене вдарил и ее разрубил. В чистое поле выскочил и бежать.

Прекрасная Минчитрия - в слезы. И к батюшке,- мол, погоню пошли.

- Обманул, значит,- говорит Салтан Салтанович.- Чуяло мое сердце. Не предал своей веры. А погоню и не проси - не пошлю. Ученый я теперь, как с ним связываться! Пушай уходит прочь. Больно хлопот с ним много, с этим Бовой-то.

Глава восьмая

Пришел Бова в родное свое царство Мауковрульское. А там везде на столбах и заборах афишки висят: "Кто Бову-королевича помянет, тому голова с плеч".

"Вот оно до чего дело-то дошло,- подумал Бова.- Выходит, и вспоминать меня нельзя. А коли опознают, тогда что будет?"

Свернул Бова скорей в питейный дом, а там сидит в углу старец-черноризец, пиво пьет, деньги, от царя Салтана полученные за донос на Бову, пропивает. Испугался старец, обомлел.

Бова ему говорит:

- Я тебя не убью и прошу, коли дашь ты мне черного зелья-мази да белого

Шустимова Инга

зелья-мази.

Старец ему дал тогда черного да белого зелья. Бова черным зельем лицо свое намазал и стал ликом черен и страшен - не узнать. Пошел он по славному городу Антону и подошел к царскому дворцу. Во дворце - суматоха. Запросила царица Милитриса ни много ни мало - испечь ей хлеб чудесный, како-

го на целый век хватит. Повара-то за головы хватаются: как такой хлеб испечь, не знают.

Бова на кухню прошел и заморским поваром назвался: мол, знает он секрет чудесного хлеба, какого на целый век хватит. А сам того секрета не знал.

Ему на кухне обрадовались, к печи определили мигом, муки разных сортов доставили - пеки давай. Один только главный повар Бове не поверил, все приглядывался и начал над Бовой насмехаться.

- Явился, такой-сякой,- говорит,- богатырем себя называет, а сам лишь комаров да слепней убивает и купить кошку себе вместо коня желает. Где такому чудесный испечь хлеб, какого на целый век хватит!

Главный повар тот был колдун. Он умел запрягать свинью в телегу и в телеге такой по ночам катался. Мог он еще оборачиваться в мошку, в кочан капусты, в озеро и в женскую сорочку.

А теперь, над Бовой насмехаясь, присядет у печи, снимет с себя голову и волосы себе чешет. А другие повара его боятся. Бова тогда не стерпел и ударил повара-колдуна со всего маху сковородкой и убил его на месте.

Другие повара, видя такое, к царю Додону побежали ябедничать - как бы чего не вышло. И наябедничали: пришел, мол, черный ликом человек,

обещался чудесный хлеб испечь, а сам главного повара сковородкой убил.

Царь Додон рассердился, на кухню прибежал, ногами затопал и возопил:

- Кто ты есть, черный человек? И чудесный хлеб не испек. И главного повара убил. Ответствуй, кто ты есть такой.

Бова ему отвечает:

- Я - Бова-королевич, за отца отомститель.

И вынул из-за пазухи меч-кладенец и отсек голову царю Додону. После положил голову Додона на блюдо, полотенцем закрыл и понес то блюдо в покои царицы Милитрисы.

Милитриса его спрашивает:

- Чего ты принес мне, черный человек?

А он отвечает:

- Чудесный хлеб, какого на целый век хватит.

Милитриса, как полотенце подняла, так слезами и залилась. И вопиет:

- Кто ты есть, черный человек? Ты моего мужа, славного царя Додона, убил!

- Я - Бова-королевич, сын твой.

Милитриса не верит.

- Бова-королевич был весьма прекрасен, от Бовиной красоты всю палату освещало, а ты черен и дурен. Я тебя страшной казнью казнить велю.

- Не торопись, государыня-матушка,- говорит ей Бова.

Он скорей белым зельем умылся и в прежний свой вид вернулся, и вся палата Бовиной красотой осветилась.

Милитриса ему в ноги пала, в грехе своем покаялась, признавшись, что славного короля Гридона она убить надоумила.

- В монастырь тебя сошлю,- говорит Бова.- Будешь там свой грех замаливать.

И сослал ее в монастырь. А сам королем славного царства Мауковрульского себя объявил - к радости народной.

И пошел Бова в темницу, где прежде сам сидел, а на Бовино место девка-прислуга, которая его кормила и на волю выпустила, была посажена. Долго она терпела и страдала, у нее волосы даже до пят отросли. Разломал Бова темницу, девку на волю выпустил. И так сказал:

- Государыня-девица, потерпела ты за меня. Теперь возрадуйся.

И выбрал князя познатней да покрасивше, и девку за князя замуж отдал. Она и рада замуж пойти, ведь в темнице-то насиделась, наскучалась.

Глава девятая

Юркина Люба

Прекрасная Дружневна тем временем в Арменском царстве по мужу своему Бове скучала сильно. И решила она идти искать Бову и деток с собой взяла - они и подросли довольно. А чтоб сподручней им вражеское царство Рахленское пройти, оделись они в ветхие одежды, прикинулись нищими - так вот и шли, нужду терпели, страхи переживали, назад не повернули.

Бова того не знал и, себя за вдовца полагая, хотел жениться во второй раз. Дошел до него слух, будто в стране гогов и магогов есть прекрасная невеста, царевна Золотые волосы.

Пошел Бова с войском на страну гогов и магогов отвоевывать себе невесту.

Гоги и магоги - народы дивные. Свирепы пуще лютых зверей. У иного из них - один глаз и тот во лбу, у иного - три глаза. У иного одна только нога, а у иного - три. А бегают так быстро, как стрела из лука летит.

Воевал с гогам и магогами в давние времена великий царь Александр Македонский, загнал их в трущобы, пропасти и горы - там эти народы и сейчас живут.

Есть у них главный богатырь, Полкан Полканович,- туловище лошадиное, голова человечья.

Выпустили гоги и магоги на Бову Полкана Полкановича. И бились они с Бовой как равные двое суток, а на третьи сутки стал Бова Полкана Полкановича одолевать. И говорит Полкан Полканович:

- Лучше, славный витязь Бова, побратуемся мы с тобой. Ты будешь

большой брат, а я маленький. А царевну Золотые волосы бери себе.

Побратовались богатыри, и Полкан Полканович царевну Золотые волосы отдал Бове, и тот ее в славный город Антон привез и к свадьбе начал готовиться.

А еще ранее другая свадьба была. Прекрасная Минчитрия, дочка царя Салтана, за богатыря Полкана Полкановича вышла. Уж больно полюбился он ей - туловище лошадиное, голова человеческая!

Глава десятая

В ту пору прекрасная Дружневна с детками, в нищих одетые, пришли в славный город Антон и узнали - быть свадьбе у Бовы с царевной Золотые волосы.

Повстречала Дружневна в приезде доме старца-черноризца и попросила его:

- Дай мне, старец, зелья черного да белого, в накладе не будешь.

Старец дал ей зелья и того и другого. Она себя и деток черным зельем намазала, и стали они черны и страшны - не узнать.

А свадьба-то уж начинается. Пир уж горой пошел.

Тут заходят на пир двое деток нищих - черные, страшные. И поют они так:

- Наш батюшка женится, а матушка плачется.

Слуги было их гнать. А Бова как глянул на них, у него в груди и защемило.

- Где же, ребятки, ваша матушка? - спрашивает Бова.

- Она на заднем дворе, - они отвечают. - Там милостыню нищим подают.

Пошел Бова на задний двор и видит - полным-полно там нищих и убогих по случаю свадьбы собралось. Слуги им пироги да калачи бросают, а нищие и убогие друг у дружки милостыню из рук рвут. Лишь одна нищенка - лицом черна и дурна - в стороне стоит, плачет и на милостыню не смотрит. К ней и детки-нищие подбежали.

- Вот наша матушка! - кричат.

- Кто ты? - ее Бова спрашивает.

- Я - жена твоя Дружневна, - она отвечает.

Дрогнул Бова.

- Чем докажешь такое? - опять спрашивает.

- Тем докажу,- она ему говорит,- есть у тебя, Бова, на голове отметина от раны. Когда ты, Бова, еще служил у моего батюшки, короля Зензевея, в конюшне, поранил ты кирпичом себе голову. И я ту рану тебе лечила.

Смутился Бова.

- Отчего ты,- вопрошает,- лицом черна и дурна? И детки твои такие же.

Тогда Дружневна умылась белым зельем и деток умыла. И засияли все они красотой, и Бова в великую радость пришел, узнал он в них жену свою и деток своих.

Целовал он их, обнимал, потом во дворец возвратился и с мудростью изрек:

- Отменяется свадьба. Ты, царевна Золотые волоса, выходи за кого знаешь. А я с прежней женой и детками своими буду жить.

Стали они жить-поживать в славном городе Антоне. И Бове слава не минет отныне и на века.

ВЕСЕЛЫЕ ЛУНАТИКИ

29 июля 1997 года в мире произошло очень крупное событие: на Землю прилетела (и это была впервые) летающая тарелка с жителями Луны - веселыми лунатиками. Их приземление случилось близ города Череповца на базе отдыха "Торово", где мы с моей внучкой Асей как раз тогда отдыхали.

Произошло это так. Было уже поздно, около двенадцати часов ночи. Ася, набегавшись за день, спала. А мне не спалось. Я подошел к окну и увидел, как в ночном небе сияет большая желтая луна. Луна всегда притягивает меня к себе, и я подолгу смотрю на нее.

И вот я увидел на Луне какие-то черные точки. Они перевертывались, прыгали. И я подумал: наверно, это лунатики - лунные жители. Они весело бегают по лунным равнинам, взбираются на скалы и горы и даже на знаменитую лунную Прямую Стену.

Есть такая на Луне. Это одна из лунных загадок. Никто не может объяснить, как могла такая стена возникнуть. Очень высокая, гладкая, как будто искусственная, она тянется на несколько километров. Может, ее кто-то построил? На Луне немало и других загадок. Там имеется много цирков. Это похожие на земные цирки чашеобразные горы. И вот некоторые из них не отбрасывают тени. Но почему? Все на свете имеет свою тень. А вот они не имеют. А другие цирки непонятно почему светятся, испускают неяркие лучи, которые расходятся в разные стороны. Луна таит в себе много тайн. А веселые лунатики лазают по этим циркам и поют такую песенку:

Поиграем, братцы, в фантики

Наяву, а не во сне.

Мы - веселые лунатики,

И живем мы на Луне.

По Луне мы бодро прыгаем

И ушами шевелим,

И ногами быстро двигаем,

И ребятам спать велим.

Спите на Земле, пузатики,

И увидите нас во сне.

Мы - веселые лунатики -

И живем мы на Луне.

Мне, конечно, очень хочется полететь на Луну и увидеть веселых лунатиков. Увы, пока это невозможно. Но я думаю, что некоторые ребята, которые читают мою книжку, смогут когда-нибудь, став взрослыми, туда полететь. Ведь обязательно придет время, когда полеты на Луну станут обычным делом. И многие лунные тайны будут открыты, но все равно мир останется таким же загадочным, как и сейчас.

А где я буду в это время? Не знаю. Может, превращусь в одного из лунатиков и буду скользить и прыгать по лунной Прямой Стене?

Ах, неизвестно, кем я буду тогда. И не хочется думать об этом.

А пока я вышел на балкон и задремал, совершенно не подозревая, что может совсем скоро произойти.

* * *

Меня разбудило какое-то жужжание. Я открыл глаза и онемел от изумления. Рядом с нашим корпусом на лужайке я увидел приземлившийся космический корабль, похожий на огромную тарелку. Его окна - иллюминаторы ярко светились, и в них были видны забавные мордочки в очках и шлемах. Луч прожектора из летающей тарелки бродил вокруг по окрестности и, наконец, попал на меня. И остановился на мне. Летающая тарелка зажужжала сильнее, поднялась к нашему балкону, и из нее мне бросили какой-то конверт. Затем летающая тарелка набрала высоту и полетела в ночное небо, взяв курс на Луну.

Придя постепенно в себя, я вскрыл конверт и обнаружил в нем письмо. И вот, что в этом письме было крупными буквами написано:

"Дорогие земляне!

Дорогие девочки и мальчики! Вам пишут жители Луны - веселые лунатики. Давайте дружить. Нам очень нравится ваша Земля и ваш Вологодский край. Мы хотели бы о Вологодском крае знать как можно больше, изучить все, что сможем. А вы, пожалуйста, помогите нам. Пишите нам письма.

Веселые лунатики"

Вот что случилось в ту ночь в Торове.

* * *

Когда наш отдых в Торове закончился и мы вернулись в Вологду, то я напечатал письмо веселых лунатиков в газете "Русский Север".

И ребята начали писать письма веселым лунатикам. А я отвозил эти письма в Торово, оставляя их вечером на балконе, а ночью они исчезали. Их наверняка, забирали веселые лунатики и оставляли свои ответы на балконе. Так возникла наша космическая переписка с Луной.

Писем ребят лунатикам было очень много. Я переписал некоторые из них. Вот эти письма.

"Привет, веселые лунатики! Я пишу вам из Вологды. Меня зовут Толик. Учусь я в первом классе "А". Я пишу вам в первый раз. У меня есть брат Женя. Ему шесть лет. Ну а как вы там поживаете? Ходите ли в школу? Чем занимаетесь в свободное время? Какая у вас там погода? Есть ли у вас летние каникулы? Если есть, то прилетайте к нам в гости. А пока до свидания.

Толик".

"Дорогие лунатики!

Мне очень интересно узнать, есть ли у вас школа? И еще скажите мне, пожалуйста, чем вы питаетесь. Какие у вас есть звери и птицы? Прилетайте к нам на Землю. Будем вместе ходить в школу, играть, купаться. И умеете ли вы вообще купаться? Меня зовут Кристина. Мой адрес: Вологда, Советский проспект, д. 72, кв. 25, код 180"

"Веселые лунатики, какие вы? Наверное, у вас шесть рук, и три глаза, и четыре ноги. Интересно, как там у вас на Луне? Какие у вас машины? Есть ли у вас школа и какие уроки?"

Белянкин Павлик, ученик 1 "А" класса, средняя школа № 23".

"Письмо на Луну.

Дорогие лунатики! Как у вас дела? Как учатся лунатята? У вас, наверное, необыкновенные страны. Мне хочется посмотреть, как вы выглядите и слетать на Луну. Я хочу, чтобы вы прислали мне письмо. Мой адрес: Земля, город Вологда, улица Первомайская, д. 3"А", квартира 88. Скопин Саша.

"Здравствуйте, дорогие лунатики!

Пишет вам ученица 1"А" класса. Я хочу узнать, как вы живете. Есть ли у вас школы и детские сады. Бывает ли у вас, как у нас: днем светло, а ночью темно. Хотят ли ваши лунатята в школу? Я хочу с вами дружить. Бараева Наташа".

"Дорогие лунатики, привет с Земли!

Есть ли у вас аттракционы, парки и игрушки? Сколько у вас рук и глаз? Я думаю, что у вас три руки и три глаза. У вас, лунатиков жизнь кажется интересной и очень забавной. Есть ли у вас на Луне пирожные, мороженое или лимонад? Я хочу слетать на Луну. Белов Саша".

"Здравствуйте, веселые лунатики! Пишут вам дети детского сада "Василек" из деревни Горка Череповецкого района. Мы писать пока не умеем, и нам помогают Ольга Ивановна из Дома культуры и наша воспитательница Наталья Васильевна. Мы прилетим к вам на Луну, когда подрастем, только спросим разрешения у родителей. А пока прилетайте к нам, мы покажем вам наш детский садик и погуляем по деревне Горка. У нас очень красиво.

*Катя, Инга, Таня, Артем, Света,
Дима, Андрей".*

Вот какие были письма вологодских ребят веселым лунатикам, и веселые лунатики на них все подробно отвечали - и сколько у них рук и ног, и есть ли на Луне пирожные и лимонад и на многое другое.

Но потом переписка прервалась. Веселые лунатики перестали писать. Видимо, что-то случилось. Прошло несколько лет.

* * *

И вот недавно я получил от веселых лунатиков долгожданное письмо. И все сразу объяснилось. Оказалось, что их летающая тарелка потерпела аварию. Произошло это при таких обстоятельствах. Веселые лунатики в свои приборы определили: к Земле приближается опасный гость из Космоса - крупный метеорит, и он может упасть на территорию Вологодского края, вызвав много жертв среди людей и большие разрушения. Что делать? И тогда

веселые лунатики преградили метеориту путь к Земле, к Вологодскому краю.

Метеорит врезался в летающую тарелку лунатиков, взорвался и рассыпался на мелкие части. Но взрывом была серьезно повреждена и частично разрушена и летающая тарелка. Ее части упали, рассыпавшись по всей территории нашей области.

Из лунатиков никто не пострадал. Но летающей тарелке требовался срочный и серьезный ремонт. Она приземлилась недалеко от города Вытегры, на западе области. Здесь лунатики приняли вид обычных людей (это они умеют делать - превращаться в кого угодно) и начали восстанавливать свою летающую тарелку.

Уютная, живописная, приятная, светлая Вытегра им очень понравилась. Они пишут в своем письме, что были удивлены тем, что этот небольшой город, центр обширного лесного края является портом пяти морей. "Мы поняли, - пишут лунатики в своем письме, - что Вытегра является столицей Волго-Балтийского канала и по этому каналу мы решили перевести нашу искалеченную летающую тарелку в Череповец. Но сначала надо было собрать упавшие в разных местах детали нашей тарелки".

Лунатики побывали также в других городах и поселках на западе Вологодчины и всюду находили упавшие части своего космического корабля. Большое впечатление на них произвел Бабаевский район, край лесов, озер, рек и болот, и уютный чистый, среди высоченных сосен Липин Бор, недалеко от которого огромное есть болото, богатое отменной и вкуснейшей клюквой, и поселок Кадуй с крупной электростанцией, поселок Чагода, где выпускается замечательное стекло, и партию чагодощенского стекла лунатики приобрели для своей летающей тарелки.

Затем по Волго-Балту лунатики доплыли до главного промышленного центра области - Череповца и здесь приобрели листы лучшей и знаменитой череповецкой стали, которая очень им пригодилась для восстановления их космического корабля. С череповецкой сталью можно и в космос лететь.

В промышленном городе Соколе лунатики приобрели партию отличной бумаги, потому что это - город бумажников, и теперь жителям Луны есть на чем писать письма на Землю.

Совершили они также плавание по полноводной реке Шексна, побывали в райцентре Шексна. "В Шексне на Шексне нам тоже очень понравилось", - пишут они в своем письме.

Некоторые деревянные детали для своей тарелки лунатики заказали умелым мастерам в Грязовце, Харовске, Никольске, Вожеге, Нюксенице и остались довольными этими изделиями. А когда летающая тарелка была восстановлена, лунатики украсили ее знаменитыми вологодскими кружевами, красивыми льняными череповецкими и красавинскими тканями.

"Мы убедились, - пишут веселые лунатики, - как богата и красива Вологодская земля, какие замечательные люди здесь живут, как прекрасна ваша природа. И улетаю на Луну, мы призываем вас, ребята: любите свой Вологодский край, гордитесь им и берегите его".

В этом я с веселыми лунатиками полностью согласен. И на том заканчиваю свою книжку. Всем, кто прочитал ее, мой сказочный привет!

Денисов Данил

**Перечень произведений, вошедших в книгу В.И. Аринина
"Вологодский клад"**

Сказки, исторические предания, легенды

1. Русский медведь и люди-хищники.
2. Вологодские легенды
 - И правда и выдумка
 - Ожерелье доисторической девочки
 - Начало Вологды
 - Воины в белых одеждах
 - Почему Вологда не столица
 - Аника-воин помог
 - Чудесный подарок
 - Возникновение Череповца
 - Белозерские дружины
 - Вологодский дом Богоматери
 - Тайна тотемских картушей
 - Глупая деревня и поэт
3. Золотые трубы
4. Вологодский клад
5. Бова
6. Веселые лунатики

Список детей, принявших участие в конкурсе рисунков по произведениям В.И. Аринина

Вологда	33.	Никоненко Дарина
1. Яковишина Даша	34.	Гурьянова Катя
2. Проворова Лиза	35.	Шелепина Настя
3. Бурмагин Сергей	36.	Огаркова Даша
4. Мишинцева Аля	37.	Цветкова Майя
5. Мякишев Антон	38.	Белокурова Яна
6. Смирнова Яна	39.	Реутов Сева
7. Баушева Наташа	40.	Макушина Мария
8. Шилова Аня	41.	Маленкин Илья
9. Потемкинская Оля	42.	Серова Даша
10. Кузнецова Таня	43.	Макарова Аня
11. Филина Юля	44.	Ордин Женя
12. Надеждина Юля	45.	Смирнова Юля
13. Кузнецова Маша	46.	Рябинина Ирина
14. Федосеева Надя	47.	Мелентьев Гоша
15. Антонян Паша	48.	Габадзе Георгий
16. Гусева Мария	49.	Дякивнич Иван
17. Кузнецова Наташа	50.	Некрасова Даша
18. Канатова Саша	51.	Лукичева Вика
19. Егорова Света	52.	Шарыпова Настя
20. Миронова Света	53.	Соколова Лиза
21. Михненко Женя	54.	Курнавина Таня
22. Сливинская Юля	55.	Карташова Катя
23. Карташова Вика	56.	Печурин Сергей
24. Артемова Настя	57.	Козейчук Дарья
25. Теленкова Алена	58.	Петрова Аня
26. Крупченко Светлана	59.	Быкова Даша
27. Хренова Таня	60.	Тихомирова Настя
28. Смирнова Катя	61.	Шабарова Ксюша
29. Игнатьева Катя	62.	Киселева Лена
30. Майков Антон	63.	Чернова Настя
31. Долинина Яна	64.	Пичкур Марина
32. Рожев Иван	65.	Щепецких Настя

- 66. Фролова Лера
- 67. Топоркова Ирина
- 68. Колосова Ксюша
- 69. Шебунина Карина
- 70. Зайцева Аня
- 71. Широкова Юля
- 72. Репникова Алина
- 73. Малютина Настя
- 74. Нилова Галя
- 75. Давыдова Оля
- 76. Плотников Даниил
- 77. Жирохова Эля
- 78. Ратникова Таня

Великий Устюг

- 79. Пономарева Света
- 80. Пестриков Дима
- 81. Людвиг Лена
- 82. Сергеева Настя
- 83. Звонарева Алина
- 84. Беляев Александр
- 85. Биричевский Андрей
- 86. Максимова Мария
- 87. Хабаров Сергей
- 88. Бурлачко Оля
- 89. Ганьковская Ксюша
- 90. Епифановская Аня
- 91. Свительская Надя
- 92. Пестерева Ксения
- 93. Угловская Таня
- 94. Крупеникова Люда
- 95. Хомутинникова Анна
- 96. Кузнецова Женя
- 97. Скворцов Саша
- 98. Лобанова Даша

- 99. Малафеевский Алексей
- 100. Чупрова Катя
- 101. Нечаева Настя
- 102. Кудрявцева Аня
- 103. Дьяконова Ирина
- 104. Прокшина Ольга
- 105. Булатникова Ольга

Белозерск

- 106. Копылов Кирилл
- 107. Мангиров Коля
- 108. Шустикова Марина
- 109. Дементьев Леня
- 110. Яковлев Антон
- 111. Чеботарев Дмитрий
- 112. Попов Сергей
- 113. Сафронов Слава
- 114. Зорин Александр
- 115. Полякова Марина
- 116. Богданов Никита
- 117. Приказчикова Аня
- 118. Жукова Ольга
- 119. Великанов Женя

Кириллов

- 120. Думин Артем
- 121. Круглова Надя
- 122. Рябков Женя

Тотьма

- 123. Петряшова Ира
- 124. Щуровская Настя
- 125. Добрынина Лиза
- 126. Аксенова Ира
- 127. Брагина Катя

128. Селивановский Витя
129. Рычков Алеша
130. Мальцев Саша
131. Глазковский Максим
132. Тарасов Антон
133. Бызанов Саша
134. Завьялова Катя
135. Тарасов Олег
136. Трофимов Олег
137. Кокшарова Аня
138. Третьякова Аня
139. Шустилова Ксения
140. Абанина Настя
141. Казаринова Катя
142. Осовская Наташа
143. Полежаева Света
144. Щербакова Аня
145. Шустилова Инга
146. Юркина Люба
147. Попов Саша
148. Белоглазова Вика
149. Попова Настя
150. Шишкина Ксения
151. Маранов Женя

Череповец

152. Телушкина Настя
153. Гуссалова Женя
154. Лазарева Таня
155. Торопова Женя
156. Демичев Даниил
157. Лазарева Таня
158. Шарыпина Элина
159. Мызникова Юлия
160. Зюзюкина Юлия

161. Миронов Андрей
162. Ваганова Света
163. Климов Андрей
164. Малышева Валерия
165. Толокнова Юлия
166. Качанов Даниил
167. Сакова Аня
168. Алябьева Света
169. Денисов Данил
170. Лебедева Вера
171. Калинина Женя
172. Шадрина Кристина
173. Антонова Аня
174. Михеев Сергей
175. Воробьев Дмитрий
176. Ефремова Маша
177. Хазова Настя

Автор книги и издатели выражают благодарность за участие в конкурсе рисунков по произведениям В.И. Аринына педагогов:

Детской художественной школы г. Череповец
Детской художественной школы г. Великий Устюг
Петровской ремесленной школы г. Тотьмы
Детской художественной школы г. Вологды
Средней школы № 15 г. Вологда
Детской школы искусств г. Белозерска
Средней общеобразовательной школы №1 г. Белозерска
Средней общеобразовательной школы №2 г. Белозерска
Центра детского творчества г. Белозерска.
Детской школы искусств г. Кириллова

На обложке рисунки Артемовой Насти (Вологда, 8 лет),
Мызниковой Юли (Череповец, 9 лет), Теленковой Алены (Вологда, 9 лет), Шумовой Арины (Череповец).

Владимир Аринин

Вологодский клад

сказки, легенды, исторические предания

рисунки детей Вологодской области

Дизайн и верстка: ООО «Издательский дом «ЧереповецЪ»,
г. Череповец, ул. Metallургов, 14а. Тел.: (8202) 53-48-46
Заказ 17850. 2004 г.

Отпечатано в ООО ПФ «Полиграфист», г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

E-mail: poligraf@votel.ru, form.pfp@votel.ru.

Тираж 2 500, Зак. 1359

ISBN 5-86402-122-9

© Аринин В.И.

